

АЛЛА АРТЁМОВА

РОМАН
О РОМАНЕ

Алла Владимировна Артемова

Роман о романе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73862237

Роман о романе: Знание-М; Москва; 2026

ISBN 978-5-00255-499-7

Аннотация

«Роман о романе» – это история не только о любви и судьбах героев, но и о самой литературе: о том, как рождается замысел, как он взрослеет вместе с автором, как рукопись переживает годы ожидания, надежды и разочарований – и все же не исчезает.

В повествование вплетаются яркие эпизоды путешествий, встреч и разговоров, где случайные на первый взгляд события становятся поворотными. Прошлое и настоящее перекликаются: личные драмы и мечты – с памятью о войне, с темой женского концлагеря Равенсбрюк, с ощущением исторической боли, которая не уходит бесследно.

Это роман о вере в свой голос, о цене долгого ожидания, о любви – земной и спасительной, – и о том редком моменте, когда судьба наконец говорит: «Теперь можно».

Содержание

От автора	5
Роман о романе	10
1	10
2	23
3	39
4	46
5	60
6	70
7	81
8	99
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Алла Артемова

Роман о романе

© Алла Артемова, 2026

© Знание-М, 2026

*** * ***

От автора

Дорогой мой читатель, если ты держишь эту книгу в руках, то есть вероятность, что она будет тобой прочитана. Хотя если судить по названию моей книги, которое по своей сути не является интригующим или красочным, что должно быть одним из неперемных условий, способным привлечь внимание читателя, то она может и не заинтересовать тебя. Я назвала свою книгу «Роман о романе». Название краткое, но очень точно передающее смысл моего произведения. Роман под названием «Ольга», о котором идет речь в данной книге, был написан мной более двадцати лет назад. А писала я его десять лет. Тридцать лет... Двадцать лет из которых ушли на то, чтобы издать свой роман. За эти годы куда я только не обращалась, у кого только не просила помощи! Но все было безрезультатно. Отчаяние, боль и страх, что я могу так и не издать свою книгу до конца жизни, не раз посещали меня. Но знаешь, дорогой мой читатель, где-то там, глубоко в душе, надежда эта все-таки жила. И она словно говорила мне: «Не отчаивайся. Роман твой будет издан, но только не скоро». И это случилось именно так. Два года назад мой роман «Ольга» был издан. Я держала его в руках и еле сдерживала рыдания, но жгучие слезы все равно текли по лицу. Однако слезы эти были от радости, что моя самая большая и заветная мечта в жизни все-таки сбылась. «Почему я так подроб-

но пишу об этом?» – спросишь ты, дорогой мой читатель. Да потому, что, кто бы ты ни был и сколько ни было бы тебе лет, никогда не отказывайся от своей мечты, упорно иди к ее достижению. И тогда она обязательно сбудется. Но только это должна быть настоящая мечта, а не те мелкие желания и мечты, которые мы часто загадываем в раннем детстве и даже в глубокой старости.

Через год после того, как был издан мой роман «Ольга», мне пришла идея написать новый роман. В основу нового произведения должна была лечь история моих мытарств, которые мне пришлось пережить, пытаясь издать роман «Ольга», и что в конце концов из этого получилось. И тут произошла невероятная вещь. Одновременно с идеей написать новый роман мне пришла и мысль, каким должен быть сюжет этого произведения. И этот сюжет разительным образом отличался от того, что я задумала ранее. Почему, как и откуда пришла эта идея, мне до сих пор непонятно. Но мне стало в очередной раз понятно другое: человек – это удивительное создание, часто наделенное такими качествами, как дар предвидения, дар судьбоносных сновидений, дар предчувствия, дар самосохранения, дар гипноза, дар самозащиты и, конечно, самый необыкновенный, чарующе-прекрасный дар любви. Но еще более удивительно то, что каждое из этих качеств, данных нам свыше, никогда не будет разгадано нами, людьми. Мы никогда не сможем объяснить, почему и как произошло то или иное загадочное событие, поче-

му мы безумно полюбили именно этого человека и почему эта безумная любовь проходит через несколько лет или, наоборот, длится всю жизнь, из года в год становясь все крепче. Незнание всего этого в свою очередь порождает домыслы, догадки, предположения, фантазии, неправильные и часто даже нелепые суждения. Ведь нам, людям, хочется, чтобы во всем был порядок, ясность и логичность, дающие возможность объяснить те или иные загадочные явления, происходящие с нами. И поэтому ученые всего мира, работающие в области физиологии мозга, вот уже второе столетие пытаются найти ответы на вопросы, о которых я писала выше. Наиболее ярким примером тому являются труды нейрофизиолога, исследователя мозга, доктора медицинских наук, профессора, академика, ученого с мировым именем Натальи Бехтеревой. Как много научных званий присвоено этой удивительной женщине! Я недаром перечислила все ее звания, потому что они дают возможность понять, насколько этот человек, работая в одной из самых сложных областей по изучению человеческого мозга, талантлив. Пятьдесят лет Наталья Бехтерева работала в этой области. Ряд научных открытий, сделанных ею, позволили хирургам проводить уникальные операции на мозге с раковыми опухолями. Академика Бехтеревой вот уже восемнадцать лет нет с нами, но память о ней навсегда увековечена нашим народом. Ее именем названо одно из созвездий на небесном небосклоне, «Институт мозга человека», которым Наталья Бехтерева руководит

ла двадцать лет, носит ее имя, а Санкт-Петербург внес фамилию ученого в списки самых именитых жителей города. Но даже она, крупный исследователь мозга, вынуждена была откровенно признаться в своих трудах: «Не удалось предложить не то чтобы теорию, но даже правдоподобную гипотезу того, как работает мозг... Задача следующих поколений – изучить эти явления и постараться подобрать к ним ключи».

Но самое удивительное высказывание ученого, которое непосредственно можно отнести к моей книге (а именно – как пришла мне на ум мысль, каким должен быть сюжет моего нового произведения), звучит так: «Творчество является одним из высших, если не самым высшим свойством мозга. Увидеть мысленно то, чего не было, услышать музыку, которой нет... Самая важная информация для существования человеческого организма может быть получена свыше». Но еще ранее этих высказываний дед Натальи Бехтеревой, психиатр с мировым именем Владимир Бехтерев в далеком 1903 году написал в своей книге «Тайна бессмертия» следующее: «Мысль материальна и является разновидностью всемирной энергии, стало быть, в соответствии с законом о сохранении энергии исчезнуть не может».

В детстве я очень любила читать. Я зачитывалась французскими любовными романами, любила путешествовать с героями книг английских и американских писателей по пустыням и необитаемым островам, по морям и океанам, меня завораживали запутанные сюжеты детективных романов

как русских, так и иностранных писателей. Я на всю жизнь полюбила Францию и ее столицу Париж, в котором по ряду причин никогда не была. А путешествия... Это особая моя страсть! И опять же, я мало где была. Но в своих мечтах я везде побывала. И вот через много-много лет все, о чем я мечтала и что хотела увидеть, воплотилось в книге, которую ты, мой читатель, держишь в руках. И как сказал главный герой моего нового романа: «Друзья, я рекомендую вам прочитать эту книгу. Обещаю, скучно вам не будет».

Всегда ваша, Артемова Алла

*Не уходи, побудь со мною,
Горит огонь в моей груди,
Восторг любви нас ждет с тобою,
Не уходи, не уходи.*

Роман о романе

1

Редактор ток-шоу «Пусть говорят» Люба Антонова, прикрыв глаза, сидела одна в рабочей студии. Обычно в такое время в студии царил привычная рабочая обстановка: кто-то говорил по телефону, кто-то работал на компьютере, усердно пытаясь сосредоточиться и найти в сети скандальные истории, которые могли бы лечь в основу очередного сюжета программы «Пусть говорят». Были и такие, что спорили друг с другом до хрипоты, доказывая свою правоту. Но сегодня вся рабочая команда с самого раннего утра отправилась на предварительные съемки очередного сюжета ток-шоу.

Люба тяжело вздохнула и провела рукой по волосам, откидывая челку со лба. Вот уже несколько дней ей не давало покоя письмо, которое пришло в телекомпанию на программу «Пусть говорят». Люба работала на студии уже три года. Она тяжело привыкала к своей работе, особенно первый год, так как считала свою работу не самым приятным занятием из-за того, что каждый день ей приходилось сталкиваться с негативными моментами: со скандалами, семейными ссорами и даже буйными драками. Но минуты, когда в эфире лю-

ди плакали от счастья или, кланяясь в пояс, благодарили команду профессионалов, которые, работая над программой, пытались восстановить справедливость, заставляли Любу забывать обо всем плохом.

Ее работа состояла в подборе историй, которые она брала из писем, приходивших на студию. А было их великое множество. В каждом письме было горе, отчаяние и мольба о помощи. В истории, описанной в письме, которое лежало перед ней на столе, была тоже боль и просьба о помощи женщины, пытавшейся найти ее в течение восемнадцати лет. Но в ее истории не было скандала, который лежит в основе любого сюжета программы «Пусть говорят». По словам психотерапевта и эксперта в области телепсихологии Владимира Дашевского, людям всегда хотелось хлеба и зрелищ. И если раньше это были гладиаторские бои, то сейчас людям нравится смотреть на семейные ссоры или бытовые конфликты по телевизору. Это их заводит и будоражит, потому что, возможно, они сравнивают себя с героями ток-шоу, считая себя лучше, честнее и порядочнее. И все-таки Любе очень хотелось помочь автору письма, даже несмотря на то, что ее история по известным причинам не могла быть пущена в эфир. Люба в силу своего характера редко когда отстаивала свою точку зрения. Но история, описанная в письме, с такой невероятной силой брала за душу своим трагизмом, что девушка впервые решила отступить от принципов. Люба пошла к продюсеру программы и показала ему письмо.

Юрий Всеволодович, коренастый блондин сорока шести лет, вечно куда-то спешивший и почти всегда решавший все вопросы на ходу, бегло пробежал содержание письма. Потом он прищурил глаза и, выдержав короткую паузу, произнес:

– Нет, Антонова, этот материал не пойдет. Не наш это вопрос. Да и вообще...

– Но Юрий Всеволодович... – Люба умоляюще сложила руки перед собой. – Можем мы хоть раз сделать добрую и искреннюю передачу и реально помочь человеку решить его вопрос?

– Нет, Антонова! – сердитым голосом перебил продюсер Любу. – Мы не благотворительная организация, чтобы оказывать помощь в подобных вопросах. И потом, я не представляю, каким образом преподнести материал, который содержится в данном письме, телезрителям, чтобы заинтересовать их. Ведь передача должна быть интересной по всем параметрам.

– Скандалы и мордобои вы считаете интересным материалом! – воскликнула Люба, не ожидавшая от себя самой, что может сказать подобное продюсеру.

– Ну, это, так сказать, побочные явления нашего ток-шоу. И если они возникают, то ничуть не портят нашу передачу, а совсем наоборот, придают ей особую остроту и усиливают накал страстей. А вот трагедия, которая произошла с автором твоего письма, увы, случается со многими людьми нашего общества. И помоги мы ей, нас закидают письмами с

подобными просьбами.

– Юрий Всеволодович, вы что, не прочитали письмо до конца? Ведь суть письма не столько в личной трагедии, сколько...

– Антонова, Антонова... Хватит. Я уже все сказал. Иди работай.

Люба от обиды прикусила губу и резко повернулась, чтобы продюсер, не дай бог, не смог по выражению ее лица увидеть, как же она ненавидела его в тот момент.

«Что же делать? Как помочь автору этого письма?» – в очередной раз подумала Люба и взяла в руки письмо. Мысли ее с молниеносной быстротой проносились в голове. Она перебирала в памяти всех друзей и знакомых, кто хоть как-то мог бы помочь.

«Никифоров Женька... Он, кажется, после окончания университета пошел работать в одну из компаний «Газпрома». Валерка Зябликов... Гордость курса, золотая медаль... Но он уже несколько лет живет в Германии. Маришка Соколова... Плюнула на престижный диплом и пошла работать в модельное агентство. Наталья Маслова... Была моей лучшей подругой в университете. Мы не виделись с ней почти пять лет. И я практически ничего не знаю о ней. За эти годы мы с ней всего два-три раза перезванивались, и то затем, чтобы поздравить друг друга с днем рождения».

Люба произвольно улыбнулась при воспоминании о подруге. Студенческие годы – прекрасная пора. Но как же все

быстро пролетело, точно и не было ничего.

– Натали, моя Натали... – Люба опустила руку в карман брюк и достала сотовый телефон.

– Алло, я слушаю вас, – услышала она до боли знакомый голос.

– Натали, привет, подружка, – срывающимся от волнения голосом воскликнула Люба.

– Привет, привет, Любаша! Я так рада, что ты позвонила. Как ты? Мы так давно не виделись с тобой.

– Да, очень давно. И я предлагаю встретиться.

– Прекрасная идея! Я как раз сегодня могу освободиться пораньше. Давай часов в шесть вечера встретимся в нашем кафе.

– Хорошо. Только не опаздывай.

Кафе находилось на Пятницкой улице на первом этаже в старинном двухэтажном особняке. На втором этаже был расположен ресторан. Кафе и ресторан составляли единый комплекс, который являлся одним из подразделений сети итальянских ресторанов. Девушки случайно открыли для себя это милое, в итальянском стиле заведение. Войдя в кафе, ты словно оказываешься в уютном, полном очарования итальянском дворике с кирпичными стенами теплых оттенков, складными реечными ставнями на окнах и небольшими столиками с плетеными креслами. Стены украшают слегка подернутые временем фрески пастельных тонов с уходящими вдаль, почти бесконечными пейзажами солнечного побере-

жья Италии. Непринужденную домашнюю обстановку в кафе создает камин, словно выточенный из целого куска алебастра, – такие можно встретить в старинных итальянских домах. А кухня – авторская, европейская и итальянская, выбирай на любой вкус!

Наталья, верная своим вредным привычкам, как всегда, опаздывала. Люба в ожидании подруги, чтобы не терять времени даром, сделала заказ и со скучающим видом смотрела в окно. Наконец в дверях кафе показалась высокая, стройная фигура Натальи. Она игриво повела плечами и помахала Любе рукой. Подруги крепко обнялись.

– Любаша, извини...

– Ой, Натали, не начинай. Ты неисправима! Я заранее знаю все твои отговорки... – Люба напустила на себя строгий вид и погрозила подруге пальцем.

– Но, Любаша, я ведь не виновата, что в вечернее время на улице сплошные пробки.

– Какие пробки? Ты разве не на метро приехала?

– Конечно нет! Я приехала на своей машине.

– Да ты что... Натали, ты купила машину? Давно ли? – Люба с усмешкой покачала головой.

– Представь себе, купила два года назад красную Mazda 6. Машина классная! – с гордостью произнесла Наталья.

– Да... Благосостояние народа из года в год повышается. Только меня, похоже, сия чаша постоянно минует. Я как ездила на трамвайчике, так и езжу.

– Не переживай. Как говорится, будет и у тебя машина! – назидательным тоном сказала Наталья и с нескрываемым интересом оглядела зал. – А ведь здесь, Любаша, почти ничего не изменилось с тех пор, как мы были тут последний раз. Кстати, ты сделала заказ? Что-нибудь новенькое появилось в их меню?

– Я заказала все как обычно. Правда, в меню появилось несколько новых салатов. Я на пробу заказала один из них. Еще заказала бутылку красного вина, нашего любимого. Но теперь не знаю даже, как и быть. Ты ведь за рулем.

– Не бери в голову, подружка. Сейчас в сервисе обслуживания есть новая услуга. Можно заказать не только такси, но и шофера к своей машине. Так что я могу пить сколько душе заблагорассудится. Тем более наш заказ уже несут.

К столу, за которым сидели девушки, подошла официантка. Расставив заказанные блюда, она наполнила девушкам бокалы и, пожелав приятного аппетита, удалилась.

– Приступим! – потирая руки, сказала Наталья и подняла бокал. – За встречу.

– За встречу!

Девушки соединили бокалы, раздался мелодичный звон стекла.

– Хорошо! – почти одновременно произнесли они после того, как сделали несколько глотков красного вина.

– Любаш, а как твой Вадим поживает? – зацепив вилкой кусочек красной рыбы, спросила Наталья. – Небось женился

и детишек народил.

– Да, брат три года назад женился. Представь только себе: взял в жены девчонку из Красноярска. Все бросил и поехал с молодой женой в ее родной город. В том году у них родился сын. Назвали Андреем. Мы с Вадимом часто общаемся по скайпу. – Люба выразительно посмотрела на подругу. – А мне, Натали, все-таки жаль, что у вас с Вадимом так ничего и не получилось. Вы были прекрасной парой.

– Мне тоже жаль. Ну что ж... Чему быть, того не миновать. Передавай Вадиму привет и мои поздравления с рождением сына.

– Передам. Натали, а у тебя сейчас кто-нибудь есть?

– Нет. Так, случайные знакомства, ничего серьезного... Я любила Вадима, сильно любила. И когда мы расстались, мне было невыносимо больно. Ладно... Давай лучше выпьем, а то эти воспоминания... – Наталья подняла бокал. – За нас, подружка, и чтобы было у нас все хорошо.

Девушки осушили бокалы до дна и принялись за закуски.

– Ты помнишь, я как-то тебе по телефону рассказывала, что работаю в семье одного бизнесмена няней их пятилетнего сына, – сказала Наталья и вдруг ни с того ни с сего засмеялась.

– Мне что, тоже смеяться? – спросила Люба и скривила губы.

– Конечно! Тебе будет тоже смешно, когда я расскажу, что приключилось в этой семье. У бизнесмена была жена –

страшенькая, как та кикимора из сказки, и к тому же ужасно ревнивая. Она безумно ревновала мужа, и оснований к тому у нее было предостаточно. Бизнесмен тот (звали его Кирилл) был приятной наружности, высокий, с накачанными мускулами и торсом. Одним словом, такие мужчины нравятся женщинам. И вот однажды приезжаю я утром к ним на работу и наблюдаю такую сцену. Кирилл бежит по всему холлу в чем мать родила, а за ним его жена-кикимора, одетая в платье цвета перезрелой вишни от Кардена. В руке у нее – огромный кухонный нож. А брань, которой она осыпала своего мужа, состояла из одних нецензурных слов, точно она была торговкой тухлой рыбы на привокзальной площади, а не леди из светского общества. Фраза же: «Я тебе сейчас на хрен все отрежу» – звучала так угрожающе страшно, что даже мне было не по себе, не говоря уже о бизнесмене. После пробежки по холлу Кирилл выбежал на улицу и бросился в высокие кусты боярышника. Жена последовала за ним. А я пошла на кухню, чтобы узнать более подробно о случившемся у повара Ксюши, которая невероятным образом знала все, что происходило в этой семье. Из ее рассказа следовало, что хозяин приехал домой ночью под большим градусом вместе с молоденькой девицей. Жена хозяина уехала к своей матери и должна была вернуться лишь через три дня. Но что-то нарушило ее планы, и она появилась неожиданно утром следующего дня после отъезда. Развратных голубков она застала в постели крепко спящими, так как те после бурно про-

веденной ночи заснули лишь под утро. Первой досталось от хозяйки молодой девице: огромный клок черных волос так и остался валяться на полу. Но основной удар был предназначен мужу, – Наталья замолчала и с лукавой усмешкой посмотрела на подругу.

– Смешно, – сказала Люба и вдруг неожиданно для себя весело засмеялась. Бокал вина сделал свое дело. Ей стало тепло и весело на душе. – Ну а что хозяйка? Она привела в исполнение свою угрозу?

– Я думаю, она очень хотела этого. Но, на счастье хозяина, она не нашла его, хотя и пролазила все кусты боярышника. А к вечеру они помирились. Не знаю, что уж там Кирилл наплел ей, но жена простила его.

– А что было потом?

– Потом ... На следующий день я попросила у Кирилла расчет и распрощалась навсегда с этим семейством.

– И правильно сделала.

– Я тоже так думаю. Несколько месяцев я не могла найти работу. А потом случайно в салоне красоты познакомилась с одной женщиной. Зовут ее Клавдия Васильевна. Я чем-то ей понравилась, и она посоветовала мне обратиться к бизнесмену Волкову Владимиру Петровичу. Ему на тот момент нужна была секретарша и помощница по личным делам. Владимир Петрович был близким другом покойного мужа моей новой знакомой. Клавдия Васильевна позвонила ему и, отрекомендовав меня с самой лучшей стороны, предложила меня в ка-

честве секретарши. И вот уже почти пять лет я работаю у Владимира Петровича. Он очень сложный человек, в его характере много намешано как плохого, так и хорошего. Но, несмотря на все, мне с ним легко работать. Знаешь, он какой-то надежный... Правда, по слухам, в молодости Владимир Петрович был членом одной из бандитских группировок то ли в Люберцах, то ли в Чертаново. А сейчас он очень богатый человек, миллиардер...

– И, судя по всему, он еще и щедрый человек! – Люба сделала выразительный взмах рукой.

– Да. Кроме своей основной работы, он еще занимается благотворительной деятельностью. Помогает детским домам и детским интернатам. Кстати, Владимир Петрович был одним из инициаторов проведения Олимпиады в Сочи в 2014 году. Он вложил почти восемь миллиардов рублей собственных средств в строительство горнолыжного курорта «Роза хутор».

– Конечно-конечно...

– Люба, хватит ерничать. Я же понимаю, на что ты намекаешь. Хорошо. Если тебе будет так легче, я скажу. Машину он мне подарил в знак благодарности за хорошую работу.

– Ой ли... За работу ли? – Люба весело усмехнулась.

– Перестань... Между нами только служебные отношения. Да к тому же Владимир Петрович годится мне в отцы. Ему шестьдесят два года, он никогда не был женат, у него нет детей и, похоже, даже близких родственников. По крайней

мере я о них ничего не знаю.

– Он что, детдомовский?

– Возможно. В детские дома (а их несколько) он регулярно перечисляет денежные суммы. И поверь мне, размер этих сумм впечатляет. Ладно, Любушка... Что это мы все обо мне и обо мне. Расскажи лучше, как у тебя дела. Как работа? Ты ведь на телевидении работаешь? Что у вас там новенького? Передачу «Пусть говорят», над созданием которой ты работаешь, я редко смотрю. Слишком там все шумно, грязно и скандально. От всего этого веет хорошо срежиссированной постановкой. Правда, некоторым людям нравится весь этот бедлам.

– Согласна с тобой. Ты во многом права. Но не все так однозначно. Бывают и очень интересные жизненные истории. Вот, например, эта. Прочти, пожалуйста. – Люба расстегнула дамскую сумочку, достала письмо и протянула его подруге.

– Анна Владимировна Панина... Ну что ж... Почитаем, о чем хочет поведать нам эта женщина... – Наталья приступила к чтению письма.

Люба в ожидании, пока подруга прочтет письмо, наполнила бокал и сделала несколько глотков. Потом приступила к овощному салату, время от времени бросая быстрые взгляды на Наталью, выражение лица которой менялось по мере того, как она читала тот или иной абзац письма. Наконец прочитав письмо, Наталья минуту-другую задумчиво помолчала, осмысливая прочитанный текст.

– Что скажешь? Я слушаю тебя. – Люба наполнила бокал Натальи, и та медленно глоток за глотком выпила его до дна.

– Интересная история, а написана так, что просто за душу берет. Я думаю, историю этой женщины ты хотела бы озвучить на телешоу «Пусть говорят».

– Точно. Я всегда знала, что ты, Натали, очень проницательная девушка. Мне очень хочется помочь автору этого письма. И я обратилась к продюсеру программы с этой просьбой. Но он даже слушать меня не захотел. «Мы не благотворительная организация, чтобы оказывать помощь в подобных вопросах», – сказал он. Натали, а не могла бы ты...

– Я уже подумала об этом. Давай сделаем так. Я возьму это письмо с собой и постараюсь показать его Владимиру Петровичу. Надо только улучшить момент, чтобы он был в хорошем расположении духа. Думаю, он не откажет помочь этой женщине. Впрочем, все может случиться не так, как нам бы хотелось. Однако стоит попробовать. А теперь давай выпьем.

– Давай, – согласилась Люба, настроение которой после слов подруги моментально улучшилось.

2

– Кирилл, а может быть, следует обратиться в немецкий онкологический центр частной клиники Хелиос Берлин-Бух к профессору Петеру Райхардту? Ведь медицинская индустрия не стоит на месте. Появились новые препараты и новые методы лечения этой болезни. И наконец, операция...

– Нет, Володя. Мне очень тяжело тебе это говорить. Но я твой друг и твой лечащий врач, поэтому не могу тебе лгать. Если бы мы хотя бы полгода назад провели тебе полное обследование, то, возможно, операция и дала бы положительный результат. А так поздно, все слишком поздно. А насчет немецкой клиники... Я уже связывался с профессором Петером Райхардтом, выслал ему все результаты твоего обследования. Петер – один из лучших онкологов мира. Он творит поистине чудеса в лечении этой страшной болезни. Он дал свое заключение, которое полностью подтверждает поставленный мной диагноз.

– Значит, смерть... И сколько же, Кирилл, мне осталось жить?

– Черт, Володя! Я проклинаю себя за свое бессилие, за то, что не могу тебе помочь и никто не может помочь.

– Ладно, ладно... Хватит этих соплей. Так сколько же?

– Максимум год. Может быть, чуть больше.

– А минимум?

– Шесть, восемь месяцев.

– Следовательно, у меня почти нет времени. Надо написать завещание. Наследников у меня нет, поэтому большую часть своего состояния я передам в благотворительный фонд, который помогает больным, страдающим онкологическими заболеваниями. Друзья... У меня их не так уж и много...

– Володя, не рви мне душу и себе тоже.

– Да-да... Кирилл, спасибо тебе за правду, пусть жестокую, но правду. С одной стороны, очень страшно ее услышать, а с другой – я теперь знаю, что у меня осталось очень мало времени и мне следует как можно быстрее уладить свои мирские дела, – медленно проговорил Владимир Петрович. Слова давались ему с трудом.

– Володя, я должен тебе сказать еще кое-что. Через неделю или две у тебя появятся боли в области желудка. Я пришлю тебе лекарство, которое поможет тебе справиться с этой болью. Будешь принимать по одной таблетке, но только в случае появления боли. Если боли нет, лекарство принимать нельзя. Это очень сильнодействующее наркотическое средство, оно сдерживает боль до трех суток.

– Хорошо, я все понял. – Владимир Петрович поднялся с кресла и подошел к окну. – На дворе уже весна. Как же красиво распускаются листочки на деревьях! Я никогда не обращал на это внимание. Все работа, работа...

В дверь негромко постучали.

– Войдите, – сказал Владимир Петрович.

Дверь открылась, и в комнату вошла Наталья.

– Владимир Петрович, вы заняты? Здравствуйте, Кирилл Маркович. Я могу зайти позже.

– Нет, Наталья, все нормально. Проходи. Мы уже все вопросы обсудили с Кириллом Марковичем.

– Да-да... все вопросы. Я ухожу, – сказал врач и направился к двери. Поравнявшись с Натальей, он озорно улыбнулся и щелкнул пальцами. – Наталья, как же ты хороша! И будь я чуть моложе...

– Но-но... Поубавь свою прыть, старый козел, – Владимир Петрович изобразил на лице подобие улыбки.

– Пока! – Кирилл Маркович взмахнул рукой.

– Итак, Наталья, с чем пришла? Присаживайся.

– Владимир Петрович... Я, право, не знаю...

– Наталья, хватит мямлить. Говори, что нужно, – Владимир Петрович сел за рабочий стол. Его еще не покинуло шоковое состояние, которое он испытал после разговора с врачом. Он прекрасно знал, что никакими рассуждениями и уговорами его из тела не изгнать. Должно пройти время. Одновременно с этим в нем поднималась невероятная волна злости и раздражения. Наталья поняла это, как только взглянула на шефа.

«Я зря пришла», – подумала девушка, но отступить было уже поздно.

– Говори... – Владимир Петрович откинулся на спинку

кресла и прикрыл рукой глаза.

– Владимир Петрович, вам что, плохо? – с тревогой спросила Наталья.

– Нет, ничего. Так ты будешь говорить или из тебя все клещами тянуть?

– Владимир Петрович, я пришла к вам за помощью.

– Интересно. Сколько я помню, ты для себя никогда ничего не просила.

– И вы правы. Я прошу помочь не мне, а женщине по имени Анна Владимировна Панина.

– Так. И в чем суть вопроса?

– У меня есть близкая подруга Люба. Мы учились с ней в университете. Вчера мы с Любой встречались. Она работает на телевидении, принимает участие в подготовке программы «Пусть говорят». Недавно к ним на телеканал пришло письмо, которое очень тронуло за душу мою подругу. Она хотела его озвучить в одной из программ «Пусть говорят». Но продюсер программы категорически воспротивился. Вот это письмо. Я хочу, чтобы вы ознакомились с его содержанием и помогли автору письма. Я знаю, это в ваших силах! – Наталья вынула из папки конверт с письмом и, подойдя к шефу, протянула его.

Владимир Петрович убрал руку с лица и, взглянув на девушку, произнес:

– Хорошо. Читай вслух.

Наталья, негромко откашлявшись, прочла первые строки

письма.

– «Уважаемая редакция передачи „Пусть говорят“! Я долго думала, прежде чем решилась написать вам это письмо. Возможно, я и моя история совсем не вписываемся в ваш проект, и в связи с этим моя просьба к вам со стороны выглядит даже нахально. Простите меня, но я просто не знаю, к кому еще можно обратиться. Мне кажется, я испробовала все, чтобы осуществить задуманное мною. Чтобы вам было понятно, о чем я говорю, расскажу все по порядку...»

Наталья сделала паузу и пытливый взглядом посмотрела на шефа. Тот сидел неподвижно, уставившись в одну точку, и по выражению его лица нельзя было понять, слушает ли он ее или нет. Но скорее всего, то, о чем читала Наталья, ускользало от внимания Владимира Петровича, поскольку в глазах его была пустота и отчужденность. Наталья растерялась: что же делать, читать ли дальше?

– Читай, читай, – неожиданно сказал Владимир Петрович, словно угадав мысли девушки.

– «...Меня зовут Анна Владимировна Панина, мне шестьдесят пять лет, – негромко продолжила читать Наталья. – По профессии я – инженер-строитель. В 1993 году в автомобильной катастрофе погибла моя единственная дочь Ольга. Я воспитывала ее одна. Ей было девятнадцать лет. Дочь была для меня смыслом всей моей жизни, моей любовью, гордостью и радостью. И все это я потеряла в один миг. Кажется, жизнь для меня закончилась. И тогда, чтобы не уме-

реть от горя и не покинуть этот мир, я стала писать роман, в который вложила все свое сердце и душу. Господь Бог подарил мне такую возможность – писать – и тем самым спас меня. Теперь у меня была цель, ради которой я хотела ЖИТЬ. Днем я работала, а ночью писала. Специального литературного образования я не имею, но желание писать было у меня всегда. Сюжет своего романа я придумала, когда мне было пятнадцать лет, и лишь после ужасной трагедии в моей жизни, в сорок два года, я начала писать его. Сначала это был способ противостоять горю, которое съедало меня изнутри. Ночами напролет мое сердце обливалось кровью и коченело от горестных судеб, которыми я наделяла своих героев. Я много времени провела в Ленинской публичной библиотеке, прочитала бесчисленное множество книг о войне, мемуары высших чинов вермахта и воспоминания узников концлагерей. Мне хотелось понять сущность немецкой нации, что руководило Гитлером и его приспешниками, когда они развязали Вторую мировую войну. И это неслучайно. Действие моего романа охватывает период с марта 1945 года по декабрь 1952-го. Основная сюжетная линия романа посвящена сложным взаимоотношениям между обер-лейтенантом 3-го Рейха Генрихом фон Дитрихом и русской девушкой Ольгой Светловой, бывшей узницей концлагеря „Равенсбрюк“. Волей судьбы этим двум людям суждено было встретиться и пройти путь от взаимной ненависти до всепоглощающей любви. Сталкиваются две сильные личности, которые по си-

ле характера и духу восприятия окружающего мира не уступают друг другу. Наряду с главными героями романа есть и второстепенные, судьбы которых напрямую или косвенно связаны с главными героями. О них я пишу на протяжении всего романа. Их судьбы интересны, трагичны, смешны и даже забавны...»

– Все, Наталья, достаточно, – прервал девушку Владимир Петрович. – Иди, ты свободна.

– Но... Владимир Петрович, я не прочла письмо до конца. Дальше еще много интересного, – с болью в голосе попыталась возразить девушка.

– Мне и так все понятно, поэтому не стоит тратить время на чтение этой ерунды.

– Владимир Петрович... Как же вы можете так говорить?

– Могу, я все могу. Лучше займись сейчас делами. Перезвони всем, с кем у меня назначена на сегодня встреча. Извинись от моего имени и перенеси все встречи на завтра. Все, свободна.

– Владимир Петрович, Владимир Петрович... – чуть не плача, воскликнула Наталья.

– Ну хорошо, хорошо. Оставь письмо на столе. Будет время – может быть, прочту.

– Спасибо... – через силу произнесла Наталья и, положив письмо на стол, вышла из комнаты.

Владимир Петрович откинулся на спинку кресла и, сжав руки в кулаки, в отчаянии произнес:

– Боже, как же это страшно! Неужели я скоро умру?! И именно сейчас, когда я так много достиг в жизни благодаря своему уму, трудолюбию и терпению. У меня есть все: деньги, слава, власть и великая империя гигантской сталеплавильной отрасли, во главе которой я стою. И благодаря этому есть возможность наслаждаться всеми благами жизни. Но с каким трудом я пришел ко всему этому! Сколько нечеловеческих сил, нервов, упорства и здоровья я вложил в достижение своей цели! И все это превратится в прах.

Владимир Петрович закрыл глаза. И вдруг в его сознании, затуманенном горем и отчаянием, откуда-то издалека всплыли детские воспоминания, которые он старался никогда не вспоминать. Слишком много там было горя и нищеты.

Он появился на свет ранним утром 14 мая. Как потом рассказывала ему бабушка, в этот день ярко светило солнце, на деревьях распускались первые нежные листочки, и мама (его мама!) держала на руках крохотного малыша с маленькими глазками и вздернутым носиком. Она от счастья прижимала сына к груди и нежно целовала его личико. Этот маленький нежный комочек был самым драгоценным подарком в ее жизни. Ведь ради него она пожертвовала всем, даже своей жизнью. У нее было больное сердце, и врачи категорически запрещали ей рожать. Но она никого не хотела слушать. Она подарила своему малышу жизнь, а сама через год после его рождения умерла. Все, что осталось Владимиру Петровичу в память о маме, – это несколько ее детских и юно-

шеских фотографий и имя Владимир. Именно мама назвала его этим именем. Красивое русское имя происходит от словосочетания «владеть миром». И мама очень хотела, чтобы сын оправдал значение этого имени, вырос добрым и порядочным, умным и талантливым и, самое главное, счастливым человеком. После смерти мамы к ним из Таганрога приехала жить бабушка, которая и занялась воспитанием маленького Володи, поскольку его отец на поверку оказался слабовольным. Он тяжело переживал смерть жены и постепенно пристрастился к спиртному, пытаясь таким способом заглушить свое горе. А однажды отец не вернулся после работы домой. Его тело обнаружили на следующий день в сугробе одного из соседних домов. Находясь в состоянии сильного опьянения, он просто-напросто замерз, не дойдя до дома всего нескольких десятков шагов. Володе было тогда четыре года. После смерти отца Володя с бабушкой жили очень бедно, постоянно не хватало денег. Бабушка работала в районной библиотеке, где получала мизерную зарплату, которой едва хватало на питание и скромную одежду для внука. Их материальное положение немного улучшилось после того, как заведующая библиотекой, в которой работала бабушка, взяла на себя все хлопоты по оформлению пенсии на маленького Володю, потерявшего родителей.

Бабушка Володи Пелагея Тихоновна была добрейшей души человек. Потеряв мужа после пяти лет совместной жизни (он погиб в автомобильной катастрофе), а затем и един-

ственную дочь, она всю свою любовь и нежность перенесла на внука. Она боготворила его и готова была совершить любой поступок, защищая своего внука от всех, кто только мог его обидеть. Володя же рос умным и уравновешенным ребенком, был крайне любознателен, обладал хорошей памятью и врожденными качествами лидера. Среди сверстников своего двора Володя был первым заводилой и придумщиком всех игр и войнушек. Но мальчик есть мальчик. Нередко случалось, что Володя приходил домой с подбитым глазом или с кровоподтеками под носом. Тогда Пелагея Тихоновна брала правосудие в свои руки. Она выходила во двор и, напустив на себя грозный вид, пыталась наказать обидчика внука где словом, а где и сильными хлопками по мягкому месту. Маленький Володя быстро понял, что бабушка тем самым только вредит его дружбе с уличной детворой. И тогда он сказал ей: «Бабушка, я очень тебя прошу. Не надо меня защищать. Я уже большой и сам могу за себя постоять. Договорились?» Это были уже слова «не мальчика, но мужа», хотя и было Володе в ту пору пять лет. Пелагея Тихоновна на слова внука улыбнулась и одобрительно кивнула головой: «Договорились». В семь лет Володя пошел в школу. Но в первом классе он проучился всего месяц. На уроках ему было скучно и неинтересно. Ведь в то время как его одноклассники учили только алфавит, он уже прочитал Дюма «Три мушкетера» и «Граф Монте-Кристо», Купера «Зверобой» и Жюль Верна «Таинственный остров», Беляева «Человек-амфи-

бия» и много других интересных и увлекательных книг всемирной литературы. И все это благодаря бабушке. Она приносила Володе из библиотеки сначала детские книги, которые читала ему сама, а затем, когда в пять лет он научился читать, уже более взрослые книги. Да, именно Пелагея Тихоновна привила Володе любовь к чтению книг.

Погрузившись мысленно в детские воспоминания, Владимир Петрович не заметил, как быстро пролетело время. В его сознании возникали то яркие вспышки из прошлого, а то вдруг все начинало плыть и появлялись, казалось бы, забытые навсегда образы друзей и подруг. И все это было словно на грани сна и яви, и подобного он никогда в жизни не испытывал. Возможно, его мозг таким образом пытался защитить Владимира Петровича от страшной беды, так внезапно постигшей его. В гостинной часы пробили семь часов вечера. Владимир Петрович невольно вздрогнул. Тут же раздался негромкий стук в дверь, которая моментально открылась, и показалась упитанная, как сдобная булочка, фигура горничной Маши.

– Владимир Петрович, у вас все в порядке? Вы не вышли к обеду. Может быть, вам принести что-нибудь поесть? Сегодня Татьяна Васильевна сварила очень вкусный борщ, ваш любимый, украинский. Хотите попробовать?

– Нет, борщ не хочу. Принеси лучше графин водки и что-нибудь закусить. Да, хочу черной икры. Сделай бутерброды.

– Хорошо, сейчас принесу.

Фигура горничной скрылась за дверью так же быстро, как и появилась.

Взгляд Владимира Петровича невольно остановился на конверте с письмом, который лежал перед ним на столе и который оставила ему секретарша.

– В этом письме что-то говорилось о какой-то книге, – чуть слышно произнес Владимир Петрович. – Ах, да... Вспомнил. Я ведь обещал Наталье прочитать письмо до конца. Хорошо, пусть будет так.

И он начал читать.

«...Десять лет я посвятила написанию своего романа. И вот когда он был написан, мне захотелось, чтобы о судьбах моих героев узнал широкий круг читателей. Роман состоит из трех книг. Первая книга называется „Генрих“, вторая – „И ты познаешь любовь...“ (слова из Библии), третья – „Ольга“. Общее название романа по имени главной героини – „Ольга“. Как вы понимаете, главную героиню я назвала именем своей дочери и роман посвятила ее памяти. Вот почему мне так важно, чтобы мой роман был издан!»

Прочитанный абзац письма невольно захватил внимание Владимира Петровича, и он, не останавливаясь, продолжил чтение. Он не прервался даже, когда горничная поставила перед ним графин с водкой и тарелку с закуской. Чисто механическим движением Владимир Петрович наполнил рюмку, выпил и потянулся за бутербродом. Текст письма словно оживал перед его взором.

«...Так как один из главных героев романа – немецкий офицер, мне очень хотелось издать его в Германии. Но я не знала, какое немецкое издательство может заинтересовать сюжет данного произведения настолько, чтобы оно взялось его издавать. В 2004 году я обратилась в „Немецкую волну“ с просьбой помочь мне с изданием моего романа. Мне сразу же ответили на мое письмо и прислали список немецких издательств с адресами. Их было более семидесяти штук. Я написала в двадцать пять издательств с просьбой помочь издать мой роман. Почти все издательства ответили мне. Ответ был отрицательный. Причина – роман необходимо перевести на немецкий язык. Кроме того, неизвестный в литературном мире писатель. Потом я стала обращаться в русские издательства. В период с 2004 года по 2015 год я обратилась в более чем пятнадцать издательств. В такие крупные издательства, как „АСТ“ и „ЭКСМО“ я обращалась дважды. И если немецкие издательства отвечали мне на мои письма, пусть и отказом, то наши российские этого не делали, считая выше своего достоинства.

В 2012 году я обратилась с письмом в киноконцерн „Мосфильм“ к Генеральному директору Карену Шахназарову с просьбой экранизировать мой роман. Он ответил мне, что лично экранизировать мой роман не может, так как совсем недавно снял картину о Великой Отечественной войне (“Белый тигр”). Но господин Шахназаров обещал передать мой роман в сценарный отдел „Мосфильма“, куда обращаются

режиссеры, работающие с военной тематикой. Он также выразил надежду, что моя история, описанная в романе, несомненно, будет востребована. Но прошло уже восемь лет... И увы... Я понимаю, что его письмо было лишь очередной отпиской, но только в вежливой форме.

В основу романа положены вымышленные события. Однако при написании глав, посвященных концлагерю „Равенсбрюк“, я использовала воспоминания узниц, которые содержались именно в этом концлагере и воспоминания которых особенно тронули меня. Так, одна из узниц писала в своих воспоминаниях о жене одного из адъютантов Гитлера Марианне. Ее муж экспедировал концлагерь „Равенсбрюк“ и, соответственно, много от этого поимел. Но в 1944 году на него написали анонимное письмо самому Гитлеру. Тот дал распоряжение заключить адъютанта и его жену Марианну в концлагерь „Равенсбрюк“. Марианна была на особом положении в концлагере, и это давало ей возможность помогать другим заключенным. Именно своими хорошими делами она оставила о себе добрую память...»

Владимир Петрович вновь наполнил рюмку, выпил и, закусив бутербродом с икрой, продолжил чтение письма.

«...По сюжету я присвоила главной героине Ольге Светловой лагерный номер 22493. Этот номер пришел мне на ум сразу же, как будто он хранился многие годы в моем подсознании.

Все годы меня мучил вопрос, почему мне пришел на ум

лагерный номер именно 22493 и кто в действительности значился под этим номером в концлагере. В 2015 году я все-таки решила написать в Мемориальный комплекс „Равенсбрюк“ и, на мое счастье, получила ответ. Когда я его читала, то меня душили слезы.

Концлагерь „Равенсбрюк“ был освобожден русскими войсками в апреле 1945 года. В 2015 году исполнилось 70 лет со дня освобождения лагеря от фашистских извергов. К этой дате готовилась не только администрация Мемориального комплекса „Равенсбрюк“, но и жители города Фюрстенберг, на окраине которого ранее и находился концлагерь. Концлагерь считался женским, и в нем содержались женщины из многих стран мира. Осенью 1941 года в концлагерь были доставлены триста русских женщин. Это были матери и жены солдат и офицеров, которые защищали Брестскую крепость.

На день поминания ждали гостей и, в частности, тех, кто, пройдя все ужасы концлагеря, остался жив и мог почтить память погибших. Об этом мне написала заместитель директора Мемориального комплекса „Равенсбрюк“.

Подсознательно я очень хотела, чтобы под номером 22493 числилась русская девушка. Но нет... Под номером 22493 числится Терезия Печениг, 1925 года рождения, по всей видимости либо немка, либо австрийка. Далее заместитель директора, написавшая мне письмо, попросила меня прислать им электронную версию моего романа, которую они хотят поместить в Мемориальном комплексе „Равенсбрюк“

как экспонат. Я почла для себя это за честь и исполнила их просьбу. Мне было так обидно, что здесь, в России, я не могу издать свой роман. А там, в Германии, с таким трепетом, почетом и преклонением перед мужеством женщин, содержащихся в концлагере, делают все, чтобы люди не забыли об их подвиге.

Вашу передачу смотрят миллионы телезрителей. Она пользуется большой популярностью. И возможно, мой роман заинтересует какое-нибудь издательство или кинорежиссера. И роман наконец-то будет издан, и фильм по нему будет снят именно в России...»

Владимир Петрович положил прочитанное письмо на стол и вновь потянулся к графину с водкой. Выпив одну за другой две рюмки, он гневно со всей силы ударил кулаком по столу.

– Черт, черт! – воскликнул он и еще раз ударил по столу.

В эти удары Владимир Петрович вложил весь свой гнев и злость на то, что случилось с ним и с незнакомой ему женщиной Анной.

3

Услышав звук подъезжающей к дому машины, Наталья выглянула в окно.

«О-о-о... сам секретарь по особо важным делам к нам пожаловал. Интересно, что это ему в такую рань понадобилось?» – подумала не без ехидства молодая девушка.

Уверенной и чуть развязной походкой в холл вошел Станислав Черноусов, который при виде Натальи изобразил на лице улыбку и воскликнул:

– Привет, Наташка-промокашка!

– Привет, – Наталья с трудом выдавила из себя слова приветствия.

Наталья не любила Черноусова, он, скорее, был ей даже противен. Стас появился в окружении Владимира Петровича чуть больше трех лет назад. Ему было тридцать восемь лет, холеный, с немного расплывшейся фигурой и с намечающейся лысиной на голове. Он больше десяти лет проработал юристом в компании ЮКОС. Но, по слухам, Стас был не очень честен с руководством, и компания в конце концов решила отказаться от его услуг. Было ли это правдой или лишь наговоры со стороны недоброжелателей Черноусова, установить было трудно. Но то, что он появился не как мальчик с улицы, а по чьей-то рекомендации, было бесспорно. Самоуверенный, наглый с окружающими, подобострастный и

пресмыкающийся перед Владимиром Петровичем, он быстро втерся к нему в доверие и по многим не совсем этичным вопросам стал даже незаменимым.

– Что-то ты рано сегодня появился, – произнесла Наталья, внимательно взглянув на Стаса. Ротик ее твердо сжался.

– Сам удивлен. Шеф позвонил, когда не было еще и семи, и приказал приехать как можно быстрее. У вас как тут обстановка? Все нормально? – неожиданно откровенно для Натальи произнес Стас.

– Да-а-а... Впрочем, если что и не так, ты сам это поймешь после того, как поговоришь с Владимиром Петровичем.

– Это уж точно, – поддакнул Стас, поскольку замечание Натальи полностью соответствовало его мнению.

Когда он вошел в рабочий кабинет Владимира Петровича, тот, не поднимая головы от бумаг, разбросанных на столе, с раздражением произнес:

– Где тебя так долго носило?

– Владимир Петрович... я так сразу... как вы...

– Хватит хрень нести. Давай к делу.

– Владимир Петрович, я принес вам полный отчет о проделанной работе по поводу парижских отелей и свои предложения, – растерянно произнес Черноусов, ожидавший явно не совсем такого приема.

– Это потом. А сейчас тебе новое задание, – резко прервал его шеф. – Вот тебе фамилия и адрес человека, о котором ты должен собрать полное досье. Ну, ты сам знаешь как и что.

Владимир Петрович протянул Стасу небольшой лист бумаги.

– Это срочно?

– Да. Сейчас для меня все срочно. Пять дней, я думаю, тебе хватит. Кроме того, меня интересуют два литературных издательства. Это «АСТ» и «ЭКСМО». Собери о них тоже полную информацию. Ну а теперь насчет отелей. Оставь свой отчет. Я чуть позже его прочту.

– Но... Владимир Петрович, я бы хотел кратко рассказать суть вопроса по поводу отелей в Париже и тем самым сократить ваше время на прочтение моего отчета, – быстро выпалил Стас.

– Хорошо. Только прошу тебя как можно короче.

– Я понял. В настоящее время на мировом рынке продаж недвижимости есть один парижский отель, который, по моему мнению, заслуживает особого внимания. Отель 3*. Он находится почти в центре Парижа. В отеле пятьдесят шесть комнат, подсобные помещения, весь первый этаж занимает ресепшен и столы для завтраков. На последнем этаже находятся спа-салон и фитнес-зал. Здание продается целиком, и общая его стоимость – четырнадцать миллионов сто девяносто тысяч евро.

– Так, так... Но ведь я просил тебя...

– Да, Владимир Петрович, я помню, на чем вы заострили свое внимание. Во Франции есть самые роскошные и дорогие отели класса Palace, предназначенные для проживания

ния «сливок» общества. Посетители таких отелей могут себе позволить президентские апартаменты площадью более ста квадратных метров с великолепной антикварной мебелью и уникальным дизайном. Это такие отели, как «Гранд отель дю Пале Рояль», «Ле Бристаль Париж», «Фошон отель», «Сан-Реджис отель» и много других. Они в основном находятся в древних исторических замках и являются не только частной собственностью, но и государственным достоянием, поэтому на продажу не выставляются.

– Если это так, то чем же хорош отель, который ты предлагаешь мне купить? – не скрывая своих сомнений, спросил Владимир Петрович.

– Ну, во-первых, это цена. Владелец этого отеля продает его в связи с переездом в другую страну. Значит, в этом случае уместен торг. Я думаю, нам удастся сократить стоимость отеля до десяти-двенадцати миллионов. Во-вторых, как ни пафосно это звучит, но это патриотическая сторона вопроса.

– Да уж, – Владимир Петрович криво усмехнулся.

– Именно так, Владимир Петрович. И я вам сейчас докажу это. Париж – город любви, французского шика и элегантности. Это исключительное место, известное своими выдающимися гастрономическими традициями. Все, кто приезжает в этот город, попадает под его обаяние и только там понимает, что же такое понятие «искусство жизни».

– Стас, ну и понесло тебя...

– Может быть. Так вот, представим, что парижский отель

покупает русский. Теперь этот отель должен быть с русским шиком, элегантностью, роскошью и неподражаемым дизайнерским оформлением. К отелю примыкает небольшой участок земли, и это дает возможность построить вплотную к отелю ресторан с отдельным входом на оживленную улицу. В ресторане, помимо посадочных мест, можно организовать небольшой подиум, на котором самые красивые русские манекенщицы будут показывать русскую моду, предлагать на продажу русские сувениры, цветы и картины.

– Ты забыл еще о русских матрешках, – Владимир Петрович, захлопав в ладоши, громко засмеялся.

Стас на слова шефа лишь только улыбнулся и продолжил с тем же азартом и вдохновением, с каким и начал говорить.

– Само же здание отеля позволяет достроить наверху еще один этаж. Он весь будет из стекла. Все пространство нового этажа будет отдано под оранжерею. Цветы и растения со всего мира, пение соловья или романтическая музыка, опять же в большинстве своем русских композиторов. Мы, русские, в пику французам, которые устраивают на крыше отелей в основном бассейны или места для эксклюзивных частных мероприятий с коктейлем, будем предлагать своим посетителям отдохнуть не только телом, но и душой, прогуливаясь по оранжерее.

– Да, это интересная идея, – согласился Владимир Петрович. – Но тогда и весь интерьер отеля должен быть выполнен в русском стиле.

– А вот это необязательно. Наш отель будет относиться к бутик-отелям. Это отели со смешанными дизайнерскими решениями. Последние тридцать лет такие отели очень популярны во всем мире.

– Да, здесь есть о чем подумать, – произнес с задумчивым видом Владимир Петрович. – Ты, Стас, молодец. Купив французский отель, я бы на подобные вещи даже не заморачивался. А так... Если нам удастся купить отель за десять миллионов, то четыре миллиона мы можем вложить в его реконструкцию.

– Вот именно.

– Но скажи мне, Стас, откуда у тебя такие познания по сути вопроса и такая элегантная речь, которой, кстати, ты никогда не отличался?

– Ну... тут никакого секрета нет. У меня появилась новая подружка. Ее зовут Стефания. Она специалист по городскому ландшафту. Девчонка талантлива от природы, участвовала во многих международных выставках, посвященных проектированию парков и садов. За один из проектов была даже удостоена золотой медали. Идея с оранжереей – это ее идея. И если вы захотите эту идею воплотить в жизнь, я думаю, стоит пригласить Стефанию. Уж она-то не подведет.

– Хорошо, я подумаю. А сейчас можешь идти. Не забудь о досье.

– Да, конечно. Все будет исполнено, Владимир Петрович! – Стас галантно поклонился и покинул комнату.

Выйдя в коридор, он развернул лист бумаги, который дал ему шеф, и прочитал несколько слов, написанных слегка корявым почерком.

– Интересно, – с задумчивым видом произнес Стас и спрятал лист бумаги в папку.

– Уже уходишь? – спросила Наталья, проходя мимо по коридору.

– Да, ухожу. Дела! – Стас остановился и после минутного раздумья спросил: – Скажи, Наташ, ты случайно не знаешь, кто такая Анна Владимировна Панина?

– Анна Панина? – в полном замешательстве переспросила Наталья.

– Да, Панина. Не думал, что у тебя и со слухом бывают проблемы.

– Вовсе нет, – зло сверкнув глазами, произнесла Наталья. – Лично я Анну Панину не знаю. Я только слышала, что она пишет книги, и довольно неплохие. А почему ты спросил о ней?

– Да так. Ну все, пока.

– Пока-пока... – Наталья с улыбкой покачала головой и, подняв руку вверх, почти шепотом прошептала: – Йес! Йес!!!

Радостная мысль внезапно мелькнула в ее голове: «Похоже, Владимир Петрович все-таки прочитал письмо до конца и решил помочь его автору».

Был обычный субботний день. Впрочем, для Анны Владимировны Паниной теперь каждый день недели был обычным днем, поскольку вот уже десять лет она была на пенсии. Но именно в субботу она больше всего любила ездить на Николо-Архангельское кладбище, чтобы посетить могилы дочери и мужа. На кладбище в выходные дни было много людей, и среди них Анна Владимировна не чувствовала себя такой одинокой и несчастной. В эту субботу она, как всегда, собиралась поехать на кладбище. Ее дочь покоилась в могиле уже третий десяток лет, а мужа Анна Владимировна похоронила почти год назад. Сердце болело от тяжелой утраты, а слезы постоянно набегали на глаза. Единственное, что удерживало ее на этой земле, так это роман, написанный ею и посвященный памяти дочери Ольги. Ей никак не удавалось его издать. Последняя инстанция, куда она обратилась за помощью издать свой роман, была телепередача «Пусть говорят». Правда, надежды на то, что ей ответят, практически не было никакой. Но через две недели ей вдруг позвонили с телекомпанией, и девушка, назвавшись Любой, сказала, что постарается ей помочь с изданием книги. После этого звонка у женщины появилась надежда.

Выйдя из квартиры, Анна Владимировна столкнулась в холле с соседкой Розой. Женщины перекинулись несколькими

ми фразами о погоде, о постоянном повышении цен на продукты и о том, куда каждая из них идет. Вдруг Роза сказала:

– Знаешь, Аня, я несколько дней назад застала у твоей двери незнакомого мужчину. При виде меня он немного растерялся, но потом быстро пришел в себя и спросил, здесь ли живет Анна Владимировна Панина. Я ответила: «Да». Незнакомец удовлетворенно кивнул и, опередив мой вопрос, достал из кармана пальто свои документы, из которых следовало, что он частный детектив.

– Частный детектив? И что ему нужно было от меня? – глаза у Анны Владимировны внезапно широко раскрылись.

– Именно об этом я и спросила детектива.

– И что же он ответил?

– Он сказал, что к ним в агентство обратилась женщина с просьбой помочь ей найти двоюродную сестру. И этой сестрой была Анна Владимировна Панина. Получается, вроде бы как это ты.

– Вот это да! Это уже становится интересно... – Анна Владимировна усмехнулась.

– Да-а-а... Очень интересно. При этом незнакомец так убедительно говорил, что я не заметила, как ответила на все интересовавшие его вопросы.

– И какие именно вопросы он задавал тебе?

– Ой, Анечка, ты только не переживай так. Я ничего особенного ему не сказала. Он спросил, замужем ли ты, есть ли у тебя дети, где ты работаешь, чем увлекаешься... Ну еще

что-то в этом роде...

– Да, представляю, какую точную характеристику на меня ты ему дала.

– Ну вот, ты обиделась на меня. Лучше бы я тебе нечего не рассказывала.

– Скажи, а этот детектив сказал, как его фамилия и как с ним можно связаться?

– Нет, ничего подобного он не говорил. Правда, сказал, что еще зайдет к тебе.

– Прекрасно! Хоть это радует, – не без ехидства заметила Панина.

– Ну, ладно, Анечка. Спешу я... к врачу...

– Я тоже спешу.

И женщины разошлись в разные стороны.

«Частный детектив и какая-то двоюродная сестра...» – эти мысли постоянно в течение нескольких дней не давали Анне Владимировне покоя. Но ответа на них не было, как и на то, почему мужчина, представившийся соседке частным детективом, вновь не появился и даже не позвонил.

Однако через неделю после разговора с соседкой раздался телефонный звонок, и незнакомый приятный женский голос спросил:

– Могу я поговорить с Анной Владимировной Паниной?

– Я вас слушаю, – ответила женщина, сердце которой вдруг учащенно забилося от предчувствия важности раздавшегося звонка.

– Анна Владимировна, скажите, вы писали на телевидение на ток-шоу «Пусть говорят» с просьбой помочь вам издать свой роман?

– Да, писала. Люба, это вы? Ведь вы мне уже звонили. У вас появились какие-то новости? Хочется верить, что они хорошие... – Анна Владимировна чуть ли не шепотом произнесла последнюю фразу, поскольку от волнения ее голос потерял былую твердость.

– Нет. Я близкая подруга Любы Антоновой. Меня зовут Наталья Маслова. Я личный секретарь бизнесмена Владимира Петровича Волкова. К сожалению, по ряду причин телевидение не может оказать вам помощь в вашей просьбе.

– Я так и знала, – упавшим голосом произнесла Анна Владимировна.

– Да, не может. Но Люба попросила меня вам помочь. Я показала ваше письмо Владимиру Петровичу. Он, наряду со своей основной деятельностью, много внимания уделяет благотворительности. Но прежде чем вам помочь, Владимир Петрович хочет с вами познакомиться и поговорить. Завтра в два часа дня за вами заедет машина. Я не спрашиваю, сможете ли вы поехать. Вы должны понимать, что Владимир Петрович – очень занятой человек и у него каждая минута на счету...

– Да, да... Я все понимаю... У меня нет слов ...

– Анна Владимировна, вы что, плачете?

– Не знаю... Слезы сами текут... Это так неожиданно.

– Успокойтесь, все будет хорошо. До завтра.

– До за-вт-ра, – словно эхо, вторила Анна Владимировна Наталье.

Женщина опустилась на диван и обхватила голову руками. Слезы текли по щекам, но в то же время ей хотелось от радости кричать: «Неужели это не сон?! Неужели это правда?! Столько лет я ждала этого».

Когда первая эйфория от радостной новости немного улеглась, Анна Владимировна бросилась к платяному шкафу. В ней проснулась женщина. Выглядеть достойно, стильно и красиво – была первая ее мысль, в то время как руки перебирали бесчисленное множество, кофточек, платьев, брюк и юбок. Наконец она остановилась на длинном сарафане-трансформере черного цвета и белой кофте с большими рюшами по низу рукава. Сарафан был не облегающий, а свободной формы, за счет чего можно было скрыть некоторые недостатки фигуры, которые с годами Анна Владимировна, как бы она этого ни хотела, приобрела. Из всех украшений к выбранному наряду больше всего подходила пластиковая цепь серебристого цвета. Анна Владимировна с детства любила больше бижутерию, чем украшения из золота и драгоценных камней. А в этом году именно бижутерия была в моде. На следующее утро Анна Владимировны отправилась в парикмахерскую, не забыв перед этим заглянуть к косметологу.

– Анна Владимировна, вы сегодня просто очаровательно

выглядите! – сказала парикмахер Лена, закончив колдовать над прической своей постоянной клиентки.

– Ой, Леночка, после таких косметических процедур, красивой стрижки и модной прически любая дурнушка будет выглядеть на все сто!

– Нет-нет, Анна Владимировна, дело вовсе не в омолаживающих процедурах, стрижке и укладке волос. Хотя хочу заметить, что стрижка и укладка у меня сегодня получились просто сногшибательно. А дело в том, что ваше лицо и глаза полны неподдельного счастья и радости. Именно это делает вас моложе и привлекательнее.

– Спасибо, Леночка, за добрые слова. Вы совершенно правы. У меня сегодня особенный день, который я ждала так долго.

– Тогда удачи вам, Анна Владимировна, – сказала Лена, озорно вскинув головку, отчего копна рыжих и пушистых волос разметалась по плечам.

Машина, приехавшая за Анной Владимировной, появилась точно в назначенное время. Женщина, словно девчонка, выскочила из квартиры. Чувство радости переполняло ее. Дорога до дома бизнесмена заняла больше часа. Перед взором Анны Владимировны предстал двухэтажный особняк, в архитектурном плане изумительный по красоте, с большой парадной лестницей, вдоль которой с обеих сторон стояли вазоны с растущими в них розами. Особняк окружал природный заказник. Вдали виднелись вертолетная площадка,

банный комплекс и еще ряд технических и хозяйственных построек. Гостью встречала Наталья.

– Какой красивый дом! – с улыбкой произнесла Анна Владимировна.

– Да. Это бывшая резиденция одного из высокопоставленных членов ЦК КПСС, – ответила Наталья. – Этот дом с прилегающим участком природного заказника был официально, на государственном уровне, передан в аренду в 2015 году Владимиру Петровичу. Кстати, он уже вас ждет. Прошу вас, проходите.

Войдя в дом, Анна Владимировна с интересом огляделась вокруг.

Интерьер особняка был выполнен в итальянском стиле: стены отделаны венецианской штукатуркой, на полу – дубовый паркет, мраморный камин в гостиной, повсюду зеркала и дорогая мягкая мебель. Под лестницей с коваными перилами – гипсовые бюсты.

Наталья, подойдя к лестнице, сделала жест рукой, приглашая Анну Владимировну следовать за ней.

– Владимир Петрович, к вам Анна Владимировна, – сказала Наталья и пропустила гостью в рабочий кабинет.

Анна Владимировна непроизвольно глубоко вздохнула. Но то, что предстало перед ее взором, не только удивило ее, но и обескуражило. Хозяин дома, вальяжно развалившись в кресле, держал в руке стакан, наполненный наполовину водкой, бутылка от которой стояла перед ним на рабочем столе.

Бутылка была почти пустая. Взгляд его колючих глаз скользнул по фигуре Анны Владимировны. Затем, усмехнувшись, он произнес: «Заходи». Первая мысль, мелькнувшая в голове Анны Владимировны, была развернуться и уйти. Волков был не просто в подпитом состоянии, он был чертовски пьян. Женщина покачала головой.

– Ну что же ты... Проходи, познакомимся! – Владимир Петрович поставил на стол недопитый стакан.

Наталья, ставшая невольной свидетельницей неприятной сцены, с испугом произнесла:

– Владимир Петрович... Что с вами? У вас все в порядке?

– Да, да... Можешь идти. А эта пусть проходит, поговорим...

– Но...

– Я сказал: уходи! – Волков со злостью ударил кулаком по столу.

Наталья передернула плечами и вышла из комнаты. Анна Владимировна хотела последовать за ней, но ее точно магнитом что-то удерживало. Возможно, это был шок от столь неожиданного приема.

– Ну что ж... Раз ты не хочешь проходить и садиться, можно поговорить и так. Только мне придется встать, раз женщина стоит передо мной. Я как-никак джентльмен.

Владимир Петрович попытался встать, но, закачавшись, вновь упал на диван.

– Можете не утруждать себя галантными выходками, –

Анна Владимировна почувствовала, как чувство злости стало переполнять ее, и это придало ей силы. – Я ухожу. Вы в таком состоянии, что с вами бесполезно сейчас говорить. А впрочем, похоже, с вами вообще нельзя ни о чем говорить.

– О-о-о... Да мы еще и с характером... Да, я выпил, ну и что из того? – Владимир Петрович громко икнул и поморщил лицо. – Но мне это не помешает сказать тебе то, что я хотел сказать. Я помогу тебе. Я заплачу издательству за то, чтобы оно издало твою книгу. Но у меня есть одно условие.

– Условие? Какое же? – не пытаясь даже скрыть удивления, воскликнула Анна Владимировна.

– Условие простое и для тебя легко выполнимое. Ты переспшишь со мной. Одна ночь, и твоя книга будет издана в самом престижном издательстве.

– Что, что-о-о... Да ты ненормальный! Как ты смеешь со мной так говорить?! Пошел к черту!

Анна Владимировна резко повернулась и выбежала из комнаты. Ей вслед раздался громкий истерический хохот хозяина дома. Женщина так стремительно выбежала из комнаты, что в дверях столкнулась с Натальей, которая, сгорая от любопытства, решила подслушать разговор между Владимиром Петровичем и приехавшей к нему гостьей. Анна Владимировна прижала руки к лицу, которое мгновенно покраснело.

– Боже, какой ужас! – чуть слышно прошептала она.

– Анна Владимировна, прошу вас, успокойтесь! – Наталья

тронула женщину за руку. – Я, право, не знаю, что случилось с Владимиром Петровичем. Поверьте, он никогда не позволял себе подобные выходки. У меня просто нет слов...

– Зато у меня есть. Он хам. Зажравшийся, богатенький хам. Думает, раз имеет миллионы, так можно унижать людей.

– Да нет же, Анна Владимировна, вы не правы. Здесь что-то не так... – Наталья попыталась защитить своего хозяина.

– Я больше никогда не хочу слышать об этом человеке. До свиданья.

И Анна Владимировна поспешила покинуть дом бизнесмена Волкова.

«Вот это да! Надо же! И все-таки здесь что-то не так. Надо позвонить Кириллу Марковичу. Он, как-никак, лечащий врач Владимира Петровича. Может быть, он сможет что-то объяснить по поводу выходки хозяина?» – подумала Наталья.

А в это время в комнате истерический смех прервался и послышался шум от упавших на пол бутылки и стакана, а затем еще каких-то предметов. Похоже, Владимир Петрович решил устроить настоящий погром в своем рабочем кабинете.

Кирилл Маркович приехал через полчаса после звонка Натальи. Девушка рассказала ему о событии, происшедшем накануне.

– Кирилл Маркович, я ничего не понимаю. Владимир

Петрович сам просил меня позвонить Анне Владимировне и пригласить ее для беседы. И вот когда она приехала, он встретил ее в состоянии сильнейшего опьянения. Нахамил ей так, что женщина в шоковом состоянии покинула дом. А он после этого начал все крушить в своем кабинете. Вот только сейчас немного успокоился... – Наталья развела руки в сторону и покачала головой.

– Я все понял, Наталья. Побудь здесь. Я сейчас сам все выясню.

Кирилл Маркович вошел в комнату. Да, погром в комнате был произведен основательно. Все, что билось, трескалось и ломалось, валялось на полу. Сам же хозяин дома лежал на диване, подложив руки под голову, и громко храпел. «Эх, Володька, Володька... Дорогой ты мой друг. Как же тебе плохо, раз ты позволил себе такие выходки», – подумал Кирилл Маркович и потрепал друга по плечу.

– Ты была права, Наталья. Владимир Петрович немного похулиганил в своем кабинете. Но все это ерунда. Сейчас он заснул на диване. Трогать его не надо, пусть поспит. Только прикрой его теплым одеялом.

– Хорошо. Но все-таки, Кирилл Маркович, почему...

– Почему, почему... С мужиками бывает такое. Выпил, не рассчитал свои силы. Вот и результат налицо, – Кирилл Маркович постарался придать своему лицу ироническое выражение.

– Но такого Владимир Петрович никогда не позволял се-

бе, даже находясь в пьяном состоянии, – не унималась Наталья.

– К сожалению, причин, которые спровоцировали подобную выходку, может быть множество. Тяжелая работа, плохое настроение, плохое самочувствие, да мало ли еще что! Не переживай, Наталья. Владимир Петрович хорошенько выспится и завтра будет в норме.

Кирилл Маркович встретился с глазами Натальи, но тут же отвел взгляд в сторону. Он прекрасно знал, чем была вызвана выходка его друга. Но говорить об этом он намеренно не только не хотел, но и не смел.

Утром следующего дня Владимир Петрович проснулся с сильной головной болью и неприятными ощущениями в желудке. Он выпил бокал крепленого вина и с большой неохотой позавтракал. После этого Владимир Петрович немного пришел в себя. Наталья появилась в его рабочем кабинете через час не только затем, чтобы узнать, как самочувствие шефа, но и получить распоряжения о предстоящей работе на день.

– Как вы себя чувствуете, Владимир Петрович? Вам уже лучше? – спросила девушка.

Тот, встрепенувшись, вздрогнул.

– Вчера...

– Наталья, извини, но я не помню, что было со мной вчера, – перебил ее Владимир Петрович.

– Неужели вы не помните, как приказали мне пригласить

Анну Владимировну к вам на беседу? Но при встрече с ней вы сильно нагрубили ей. Женщина ушла, сказав при этом, что знать вас после этого не хочет.

– Наталья, ты, как всегда, своей откровенностью портишь мне настроение, и без того скверное. Что я мог сказать такого этой женщине, чтобы она разозлилась на меня? Я ничего не помню... Ну, хорошо, позвони этой обиженной и извинись от моего имени. Скажи ей... Впрочем, придумай сама что-нибудь.

– Я уже пыталась это сделать. Но она меня даже слушать не хочет.

– А ты еще раз попытайся. И позвони Кириллу Марковичу. Пусть он как можно быстрее приедет.

Однако Кирилл Маркович появился лишь под вечер. Крепко пожав другу руку, он произнес:

– Володя, что с тобой? Неужели появились боли, о которых я тебя предупреждал? Кстати, я привез тебе лекарство.

– Да, нет. Боли как таковой я еще не испытываю. Просто, Кирилл, мне вдруг стало страшно. Я никогда не думал, что только одна мысль о близкой смерти может быть сама по себе уже убийственной. Я так боюсь смерти! Черт возьми... Ощущение близкой смерти просто сводит меня с ума.

– Володя, я прекрасно понимаю тебя. Мои сочувствия и пожелания крепиться будут лишь пустыми, банальными фразами. Единственное, что я могу сказать, так это сделай что-нибудь хорошее напоследок. Скажем, помоги нуждаю-

щемуся в помощи. Сознание того, что только ты можешь помочь, возможно, поможет и тебе в твоём горе.

– Ты так думаешь? – довольно резко спросил Владимир Петрович, внезапно почувствовав, как злость и чувство раздражения вновь вспыхнули в нём с новой силой.

Наталья добросовестно пыталась выполнить приказ Владимира Петровича. Однако, позвонив Анне Владимировне первый раз, она не успела произнести и пяти фраз, пытаясь объяснить, в чем суть ее звонка, как та отключила телефон.

Но на второй звонок Анна Владимировна отреагировала иначе. Она выслушала все извинения Натальи, которые будто бы просил передать ей Владимир Петрович, после чего сказала:

– Есть такая пословица: что у пьяного на языке, то у трезвого на уме. Так вот, ваш Владимир Петрович сказал, что, хотя он и выпил, это ничего не значит. Он все равно скажет то, что хотел сказать. И сказал он такое, что я никогда не смогу простить человеку, пусть даже такому, как ваш Волков. Так и передайте вашему хозяину.

Наталью не удивил ответ Анны Владимировны. Что-то подобное она ожидала услышать. И от этого девушка испытала особое уважение к женщине. Владимир Петрович воспринял слова Анны Владимировны на удивление спокойно. Он почесал затылок и вдруг, словно маленький ребенок, тихим плаксивым голосом спросил:

– Наталья, и что мне теперь делать?

– Владимир Петрович, если вы действительно хотите помочь Анне Владимировне, то, я считаю, вам нужно лично

извиниться перед ней.

– Это как же? – воскликнул Владимир Петрович, зло сверкнув глазами.

– Звонить по телефону бесполезно. Она даже слушать вас не будет. Лучше всего сами поезжайте к Анне Владимировне домой. Подарите ей цветы, скажите несколько ласковых слов, возможно, тогда она и захочет с вами общаться. Одним словом, Владимир Петрович, вы же мужчина. И не мне вам рассказывать, как и что надо делать в подобной ситуации.

– Эх, Наташка, Наташка... Я уже лет сорок не совершал подобные поступки. Цветы, ласковые слова... Черт... Мне только этого не хватало.

– Ну, как знаете! – Наталья, вздернув носик, повернулась с намерением уйти.

– Постой, постой... – поспешно произнес Владимир Петрович. – Хорошо. Возможно, ты и права. Позвони Стасу, скажи, что у меня есть к нему дело. Пусть немедленно придет.

В ожидании Стаса Владимир Петрович мысленно, словно шахматист, прокручивал в голове несколько вариантов своего поведения. Он не хотел, представ перед Анной Владимировной, выглядеть глупо и нелепо. Но больше всего он боялся потерять перед ней свое достоинство. Кто он – и кто она! Но и высокомерно вести себя с ней было нельзя. Возможно, придется переступить через себя и свою гордость. И тогда он приказал Стасу купить сто штук белых роз. Затем

вложил в букет, который с трудом можно было обхватить руками, записку. План Владимира Петровича был прост, но в то же время, как он считал, не лишен оригинальности. Во-первых, должен был сыграть фактор неожиданности. А во-вторых... все будет так, как ляжет карта. Владимир Петрович вместе со Стасом приехали к дому Анны Владимировны. Стас с букетом поднялся в квартиру Анны Владимировны, а Владимир Петрович остался в машине. Через несколько минут Стас вернулся, но уже без букета. Владимир Петрович вздохнул с облегчением.

– Ну как все прошло? – спросил он Стаса.

– Все хорошо. Сначала, правда, она не хотела брать букет. Мол, я ошибся и букет этот не ей. Но я заверил ее, что никакой ошибки нет. Букет предназначен именно ей. Записка, от кого эти цветы, – в букете. Затем я быстренько вручил ей букет и, не оглядываясь, удалился.

– Прекрасно. Теперь мой выход, – потирая руки, произнес Владимир Петрович.

А тем временем Анна Владимировна в полной растерянности стояла в комнате, держа в руках огромный букет. Цветов было так много, что ветки роз выскальзывали из рук и падали на пол. Женщина подошла к столу и положила букет. «Посыльный сказал, что должна быть какая-то записка», – подумала Анна Владимировна и стала осторожно раздвигать ветки роз. Записка была небольшая, и она с трудом нашла ее. Текст в записке был прост и лаконичен: «Преклоняю коле-

ни и миллион раз прошу прощения за свой поступок. В. В.» «Кто этот В. В.?» – только и успела подумать Анна Владимировна, как в дверь раздался звонок. Анна Владимировна поспешила в коридор, на ходу застегивая внезапно расстегнувшуюся верхнюю пуговицу на халатике.

– Это вы?! – воскликнула она при виде стоявшего перед ней Владимира Петровича. – Да как вы посмели...

– Да, это я, – кисло улыбнувшись, произнес Владимир Петрович. – Анна Владимировна, если бы вы только знали, сколько мне потребовалось силы воли и самообладания, чтобы приехать к вам! Просить у вас прощения за свой поступок – это выше моих сил.

– Но вас никто и не просил этого делать, – попыталась возразить Анна Владимировна в полном замешательстве от таких откровенных слов стоявшего перед ней гостя.

– Да, конечно. Я порой бываю неоправданно груб, несносен. И от этого сам бешусь на себя, – поспешно продолжил Владимир Петрович и зашел в коридор. – Вы позволите?

– Но-о-о...

– Но самое страшное, Анна Владимировна, что я ничего не помню. Не помню, как вы приехали, что я говорил вам и как говорил. Нет, это не может служить мне оправданием. Хотя, с другой стороны, почему не может? Я, как любой человек, почти всегда пытаюсь найти себе оправдание в том или ином поступке. Вот и сейчас. Оправдание есть, но знать его вам не стоит.

– Вы все сказали? – спросила Анна Владимировна и гордо вскинула головку.

– Да, почти все. Анна Владимировна, а у вас есть чай? Так хочется попить чайку, – Владимир Петрович с улыбкой пожал плечами.

– Что-о-о...

– Чай... Давайте выпьем чай в знак нашего примирения.

– Ну вы и нахал, Владимир Петрович! – сама не зная почему, Анна Владимировна улыбнулась.

– Есть такое. А вы, Анна Владимировна, просто красавица.

И действительно, с годами Анна Владимировна не совсем утратила своей былой красоты. Среднего роста, темно-русые волосы с аккуратной стильной стрижкой, которая удивительным образом шла к ее лицу, темные, изящно изогнутые брови, ясные голубые глаза, завораживающие своей глубиной, и тонкий прямой нос – весь ее облик был женственным и неповторимым.

– Ой, только не надо таких лживых комплиментов! Не люблю, – быстро парировал женщина.

– Хорошо не буду. Но вы все-таки красавица. Проходить можно на кухню? Только не беспокойтесь ни о чем. Сейчас все будет!

Владимир Петрович достал из кармана брюк сотовый телефон, позвонил Стасу и приказал ему принести покупки, которые они сделали накануне.

Стас появился, держа в руках большую плетеную корзину, наполненную доверху изысканными продуктами, такими как черная икра, балык, крупные царские креветки, фрукты и торт с надписью из крема «Прости меня, Анна».

– Владимир Петрович, уберите все это, – негромко произнесла Анна Владимировна, сделав строгое лицо. – И уходите.

– А что не так? – Владимир Петрович удивленно сдвинул брови. – Может быть, я что-то забыл? Ах, да! Вино. Анна Владимировна, вы какое любите вино: сухое или полусладкое?

– Перестаньте ерничать. И уходите.

– Зачем вы так, Анна Владимировна? Я обидел вас. И возможно, очень сильно. Но я прошу прощения за свой поступок. Так что же мне еще сделать, чтобы вы простили меня?

– Ничего. Просто уходите.

– Значит, вино мы пить не будем, – как ни в чем не бывало сказал Владимир Петрович и подошел к газовой плите. – Стас, ты можешь уходить, а мы с Анной Владимировной попьем сейчас чайку.

Анна Владимировна, возмущенная нахальным и дерзким поведением незваного гостя и чувствуя свое бессилие, пошла в комнату и демонстративно села на диван. А Владимир Петрович стал доставать продукты из корзины и раскладывать их на небольшом кухонном столике. Когда чайник закипел, он заварил чай. И все это он делал с большим удовольствием. Его даже не смущало такое нелюбезное поведение Анны

Владимировны. Для него это была своего рода игра. Обладая каким-то чутьем и умением извлекать пользу из самых, на первый взгляд, невыгодных условий, он никогда не отступал, даже находясь в самых безвыходных ситуациях. В данном случае Владимир Петрович сам не мог объяснить почему, но Анна Владимировна вдруг стала ему интересна.

– Все готово. Анна Владимировна, прошу вас... Но, может быть, вам чай принести сюда?

– Нет, положительно вы несносный человек. Хорошо, пойдемте, выпьем чаю.

Владимир Петрович выдержал небольшую паузу, после чего произнес:

– Анна Владимировна, давайте начнем все сначала. Представим, что мы сейчас встретились с вами впервые. Итак, вы хотите издать рукопись своего романа?

– Да, хочу, – сказала женщина и с вызовом посмотрела на Волкова.

– Я несколько раз прочитал ваше письмо. Вы в письме описываете все красочно и интересно. У вас довольно неплохой стиль повествования. Да и сюжет книги, думаю, не избитый.

– Спасибо.

– Анна Владимировна, а не могли бы вы дать мне почитать рукопись вашего романа?

– А почему нет? Мне будет даже интересно узнать ваше мнение о моем романе.

– Главный герой вашего романа – немецкий офицер. Великая Отечественная война, бои, кровопролития и жестокости, присущие любой войне... Откуда это у вас? Почему вас именно эта тема заинтересовала?

Анну Владимировну удивил вопрос, поскольку задан он был, как ей показалось, не из праздного любопытства, а бизнесмену был действительно интересен ее ответ. А все, что касалось ее романа, для женщины было темой неиссякаемой, и она могла говорить о нем очень много, вдаваясь во все подробности его написания.

– Я бы не сказала, что война – это основная тема романа. Скорее всего, это – любовь, которая возникла между главными героями. В данном случае я шла от противного. От безумной ненависти до всепоглощающей любви. Знаете, когда моя мама прочитала первые главы романа, в которых мой герой – немецкий офицер – предстает жестоким и беспощадным человеком, она категорически заявила, что главная героиня не может полюбить такого человека. На что я ответила: «Мама, она полюбит его. Он сделает для этого все возможное и невозможное». А насчет того, почему именно Великая Отечественная война является как бы фоном, на котором развиваются основные события романа, я не могу ничего сказать. Все это пришло откуда-то свыше. Оно было не подвластно ни моему разуму, ни моему желанию. Сюжет романа я придумала, когда мне было пятнадцать лет. Это возраст, когда подросток больше придумывает любовь, чем она

есть на самом деле. И возможно, я бы никогда не написала свой роман, если бы...

– Да, я помню. Вы писали об этом в своем письме. Мне трудно представить, как велико на тот момент было ваше горе, так как у меня никогда не было детей. Но я очень хорошо могу понять, как мужественно вы перенесли это горе.

– О-о-о, нет. Вы не можете знать всего. Ведь я даже хотела... Впрочем, какое это сейчас имеет значение. Я не хочу об этом говорить. Извините меня.

– Ну что вы! Я прекрасно понимаю вас. Вы прошли через страшную боль и отчаяние, но все-таки не сломались. Вы нашли в себе силы жить дальше, – сказал Владимир Петрович, а мысленно подумал про себя: «И я тоже должен найти силы и достойно уйти из этого мира».

– Спасибо вам за слова сочувствия, – произнесла женщина, горько улыбнувшись в ответ.

– Анна Владимировна, я помогу вам издать ваш роман. По этому вопросу я уже дал распоряжение своему сотруднику. Думаю, вы не обидитесь, если все вопросы по изданию книги я возьму на себя. Издательство мы выберем самое лучшее и самое достойное для вашего романа. А теперь мне пора. Я очень рад нашему с вами знакомству.

– Я тоже. Признаться, я не думала, что...

– ...что я могу быть нормальным человеком, а не богатым хамом и мерзавцем?

– Я совсем не это хотела сказать, – невольно смутившись,

произнесла Анна Владимировна.

– Это, это... Но я не в обиде на вас. Все правильно. А теперь рукопись... Вы обещали мне дать ее почитать.

– Хорошо. Я сейчас принесу.

Полуденное солнце светило с безоблачного лазоревого неба. Лучи его были так теплы и приятны, что на душе невольно появлялось ощущение чего-то очень хорошего, что может неминуемо произойти. Владимир Петрович стоял у окна и смотрел на небо. Просто, без всяких мыслей он любовался небесной красотой. Столь необычное поведение, было несвойственно его натуре. Жизнь Владимира Петровича представляла собой сплошной, заполненный только работой круговорот. И в ней не было не только времени, но и мысли о том, чтобы любоваться красотами окружающего мира. В таких случаях обычно говорят: «Он женат на своей работе».

Вдруг внимание Владимира Петровича привлекла женская фигура. Она появилась неожиданно и уже входила в дом. Это была Мария Вельберг, жена его давнего, еще со студенческой поры друга. Последние месяцы они очень редко встречались, хотя и состояли в любовной связи уже не один год. Мария была эксцентричной женщиной: поступала как хотела, говорила что хотела да и спала с кем хотела. Первое время Владимиру Петровичу это даже нравилось и заводило его. Тайные встречи, безумные ласки... Его даже не терзали угрызения совести по поводу того, что он наставлял рога своему другу. Хотя временами Владимиру Петровичу и казалось, что друг догадывается о его связи с Марией. И то, что

друг, несмотря ни на что, продолжал жить с ней и даже не устраивал никаких скандалов, говорило о его большой любви к этой женщине. А вот любил ли Владимир Петрович Марию, было ему самому непонятно. Но с недавних пор Мария стала его раздражать, и он старался как можно реже встречаться с ней.

– Дорогой, я так соскучилась по тебе! – сказала Мария, войдя в кабинет. – Мы давно не виделись, ты словно избегаешь меня.

– Да нет, что ты. Просто работа и еще раз работа.

– Перестань. Когда это работа останавливала тебя от встречи со мной? – Мария посмотрела на Владимира Петровича жарким, бесстыдным и в то же время счастливым взглядом.

Ее слегка нарумяненное лицо светилось матовой бледностью, а большие глаза сверкали озорным блеском из-под горделиво выгнутых бровей. Она была еще удивительно хороша, несмотря на свой уже немолодой возраст. Мария подошла к Владимиру Петровичу и обняла его.

– Дорогой, у меня очень мало времени, и я не хочу попусту тратить его, – тихим шепотом призналась она.

– Как скажешь... – Владимир Петрович скривил лицо в усмешке и с силой повалил Марию на диван.

Без всяких любовных ласк он быстрым движением руки задрал ей юбку и расстегнул брюки. Властно, жестко и даже с каким-то остервенением он вошел в нее. Движения его бы-

ли грубыми и частыми, в результате чего весь половой акт закончился слишком быстро. После этого Владимир Петрович, тяжело дыша, откинулся на спину. А Мария отодвинулась от него и приподнялась на локти. Так, полулежа с задранной юбкой, не получив ни капли не только наслаждения, но даже удовлетворения, она минуту-другую в полной растерянности смотрела на любовника. Да, ее Владимир мог быть в постели грубым и неотесанным. Но чтобы это было до такой степени ужасным?!

– Володя, что с тобой? Я не узнаю тебя. Ты никогда не был таким... – наконец произнесла Мария. Она не могла найти даже верного слова, которое могло бы точно в данной ситуации охарактеризовать ее мужчину.

– А тебе разве не понравилось? – Владимир Петрович усмехнулся.

– Нет, конечно, нет! У меня сейчас чувство, словно меня изнасиловали, – с раздражением воскликнула Мария.

– Скажи, Мария, а почему ты не ушла от своего мужа? Ведь ты не любишь его, – неожиданный вопрос заставил невольно вздрогнуть женщину.

– Почему ты заговорил об этом именно сейчас? И почему ты считаешь, что я не люблю Петра?

– Неужели я ошибся?

– Не совсем. Я люблю Петра, но не так чтобы очень. Знаешь, если бы ты позвал меня, я бы бросила мужа ради тебя. Ну вот, я и призналась тебе в своих чувствах. Мы столько лет

с тобой вместе, но ты никогда не говорил о своих чувствах ко мне и не спрашивал о моих. А я так мечтала об этом. Знаешь, Володя, а ведь у нас с тобой мог быть ребенок.

– Что-что... Ребенок?! О чем ты говоришь? – Владимир Петрович недоверчиво посмотрел на любовницу.

– Я не знаю кто. Может быть, мальчик, а может быть, и девочка. Десять лет назад я залетела от тебя.

– А почему ты считаешь, что ребенок был именно от меня, а не от мужа? – спросил Владимир Петрович и внезапно почувствовал, как сердце учащенно забилось в груди.

– Да потому что муж в то время был в командировке. Его не было дома три месяца.

– Но почему ты мне ничего не сказала об этом?

– Я испугалась, очень испугалась. Муж сразу же догадался бы, что ребенок не от него. А что до тебя... Думаю, и тебе этот ребенок не нужен был. Ведь все эти годы тебе нравилось заниматься со мной только сексом. Ты никогда не хотел серьезных отношений между нами. К примеру, у тебя никогда не было даже мысли жениться на мне. И я это знала, поэтому и не сказала тебе о ребенке. Пошла и сделала аборт.

– Ну и дура! – в сердцах воскликнул Волков и со злостью сжал кулаки. – Какая же ты дура!

– Что ты сказал? Ну, знаешь...

– Нашему ребенку было бы уже около десяти лет, – тихо, с какой-то горечью, словно обращаясь к самому себе, произнес Владимир Петрович.

– Да. Но Володя... я не понимаю тебя. Неужели ты женился бы на мне, если бы узнал, что у нас будет ребенок?

– Насчет женился... не знаю. Как это ни пафосно звучит, но я, Мария, всегда ценил свою свободу. Она дает мне свободное пространство и время для размышлений. А вот ребенка я бы никогда не бросил, это точно.

– Вот, видишь... Муж, узнав о ребенке, тут же развелся бы со мной. А по твоим словам, ты не отказался бы от ребенка. А как же я? Тебе, конечно, наплевать на меня. Значит, я сделала все правильно, – с горькой усмешкой сказала Мария.

– Ладно, Мария, не злись. Что сейчас об этом говорить? Все это в прошлом. Хотя, если честно сказать, твое признание о ребенке меня не только удивило, а просто ошарашило, – сказал Владимир Петрович, взглянув на любовницу, чуть прищурился глазами.

– Да, ты прав, все это в прошлом, – холодно отпарировала в ответ Мария. – Мне пора, я ухожу. Мы с тобой еще встретимся? Или после моего признания ты больше не захочешь меня видеть?

Владимир Петрович решил проигнорировать вопросы любовницы, так как ее признание было настолько неожиданным для него, что он не смог в ответ найти нужных слов. Он сказал, первое, что пришло ему на ум:

– Алексей отвезет тебя домой.

– Нет, не стоит. Сама доберусь. Пока, милый!

Мария хотела на прощание поцеловать любовника в ще-

ку, но тот отвернул лицо в сторону, показывая всем своим видом, что не хочет этого.

– Так, понятно! – воскликнула Мария и быстрой походкой вышла из комнаты.

Владимир Петрович, глядя ей вслед, покачал головой. Вдруг он спохватился.

– Черт... Совсем забыл, пора собираться.

Через два часа он должен был вылететь в Красноярск. Эта поездка не была вызвана острой служебной необходимостью, а скорее, чтобы еще больше не раздражать общественность своими поступками и открытыми высказываниями. Хватит того, что Владимир Петрович не раз подвергался критике со стороны представителей власти. Да и среди членов Правления Совета директоров случались выпады недовольных. Так, после того как Владимир Петрович предложил снизить дивиденды до миллиарда шестисот тысяч долларов в год, чтобы больше тратить на инвестиции, один из членов Правления предложил подать на Владимира Петровича в суд, мотивируя тем, что из-за действий Волкова компания уже лишилась важных активов, а это в свою очередь привело к убыткам акционеров. Да и нападкам со стороны прессы, казалось, не будет конца. Его упрекали в том, что он не обращает внимания на технические катастрофы, на человеческие жертвы, происшедшие в результате этих катастроф, а также на «сладкую жизнь», которую ведет, отдыхая на мировых курортах. Последний год стал, действительно, роковым для империи

Волкова. Обрушение крыши одного из сталеплавильных цехов, затопление рудника, авария самолета – все это было цепью страшных трагедий, следовавших одна за другой. Трагедия, происшедшая на днях в Красноярском крае на одном из рудников, вызвала большой резонанс среди общественности. В ходе погрузочных работ на подземном участке произошло отслоение и падение большой глыбы горной породы. Погибло шесть человек, работавших на данном участке. Владимир Петрович решил поехать на похороны. Он хотел лично выразить соболезнования семьям погибших. С собой в дорогу Владимир Петрович, помимо деловых документов, взял и рукопись первой книги Анны Владимировны.

Его личный самолет был в полете уже четыре часа. Через стекло иллюминатора были хорошо видны лесные массивы, тянувшиеся на многие сотни километров, реки и озера. Владимир Петрович невольно залюбовался природным великолепием. Все, что раньше казалось ему будничным и не вызывало никаких сколько-нибудь стоящих мыслей, вдруг стало привлекать его внимание. Но это было всего лишь на мгновенье. Тяжелые и мрачные мысли о близкой кончине вновь вернули его к суровой действительности. Вялый и словно обессиленный, Владимир Петрович вытянул ноги вперед и нервно потянулся в кресле. Хотелось заснуть и опять проснуться со свежей головой. Так хотелось, чтобы ничего этого не было, чтобы это был лишь дурной сон. Так неподвижно, тупо уставившись перед собой, он сидел еще

какое-то время. Потом невероятным усилием воли взял себя в руки и, чтобы хоть немного отвлечься, потянулся за папкой, в которой лежали документы и рукопись романа. Читать серьезные рабочие документы не было никакого желания. И он решил почитать роман. Первая страница, вторая, третья... И вот Владимир Петрович даже не заметил, как действие романа полностью захватило его. Это просто невероятно... Но мысли и душевные переживания немецкого офицера были так понятны Владимиру Петровичу, словно он и есть Генри фон Дитрих, напивающийся до состояния, способного хоть как-то заглушить злость и бессилие, охватившие его от сознания, что война Германии с Россией проиграна. Время, проведенное в полете, Владимир Петрович полностью посвятил чтению рукописи романа, не дочитав до конца всего несколько глав. Однако и этого ему хватило, чтобы поинтересоваться взглядом на свое горе, лежавшее смертельным грузом на душе. Железная воля и негибкая сила духа – эти две составляющие человеческого характера были прекрасно описаны Анной Владимировной. Волков был просто поражен тем умением, с каким она смогла создать образ сильного мужчины. И ему вдруг так захотелось позвонить Анне Владимировне и сказать ей об этом, что он и сделал.

Анна Владимировна сначала не хотела отвечать на звонок, поскольку высветившийся номер в телефоне был ей незнаком. Но телефон продолжал настойчиво звонить. И она ответила.

– Анна Владимировна, здравствуйте. Это Волков. Я не очень вас побеспокоил? – услышала женщина приятный баритон бизнесмена и мгновенно почувствовала, как сердце почему-то учащенно забилося.

– Здравствуйте, Владимир Петрович. Все хорошо. Я слушаю вас, – произнесла она, как ей показалось, слишком поспешно.

– Я хотел вас поблагодарить.

– Поблагодарить? Но за что?

– За ваш роман. Правда, я еще не до конца прочитал первую книгу. Однако даже то, что я прочитал, мне понравилось. Честно признаюсь, я не ожидал, что женщина может так глубоко понять характер мужчины и так точно описать его. Тем более что этот мужчина – немецкий офицер. Это делает вам честь. Хотя, возможно, ваш роман именно сейчас как никогда подходит к моему настроению.

– А что с вашим настроением? Что-то плохое повлияло на него?

– Да нет, я бы не сказал так. Просто настроение – это такая вещь... Сегодня оно есть, а завтра его уж и след простыл. Ну вот, Анна Владимировна, я с вами чуть ли не стихами заговорил.

– Так это же здорово! Весна и все такое... А насчет мужского характера могу вам сказать, что, конечно, он кардинально отличается от женского. У женщин больше все построено на эмоциях, много слов, и любую ситуацию они

чаще всего слишком драматизируют. Вы же, мужчины, на жизнь смотрите проще, и в большинстве своем вы немногословны. Однако женщины и мужчины – люди, имеющие как положительные, так и отрицательные черты характера. Людей абсолютно хороших не бывает – так же, как абсолютно плохих. В человеке намешано всего и много. Но поступки он может совершать часто от условий, в которых находится. И что интересно, не попади человек в сложную, максимально критическую ситуацию, он никогда не узнал бы, на что может быть способен: на предательство или геройский поступок.

– Именно это вы показали на образе Генриха.

– Да, вы правильно все поняли. Мне нравится описывать поступки людей и тут же объяснять, почему они совершили их. Есть выражение: «Он поступил так в силу своего характера». Но я бы еще добавила: «Он поступил так в силу своего характера и условий, в которые был поставлен». Прежде чем создать образ главного героя – немецкого офицера, я прочитала очень много мемуаров о Второй мировой войне высших чинов вермахта, солдат и офицеров немецкой армии. И только после этого образ сложился.

– А ведь вы любите своего Генриха! – вдруг внезапно воскликнул Владимир Петрович, словно понял это только сейчас.

– Да, люблю. Я также люблю и Ольгу. Я наделила их чертами характера, которыми сама не обладаю. Это – невероятная сила воли и стойкость духа.

– Да, да... Сила воли... Но, Анна Владимировна, извините меня, я должен прервать наш разговор. Мой полет подходит к концу. Через два-три дня я вернусь домой. И если вы не возражаете, то позвоню вам. Хочу пригласить вас поехать со мной в одно место. Там мы бы могли продолжить наш с вами разговор.

– Хорошо, я согласна. Звоните, – ответила женщина, и связь тут же прервалась.

Анна Владимировна с большим нетерпением ждала, когда же Волков вернется и позвонит ей. Какое-то непонятное чувство переполняло ее, стоило ей только подумать о бизнесмене. Но это была не симпатия к этому человеку и тем более не благодарность за то, что тот решил помочь ей издать книгу. Ей просто было интересно с ним общаться. И кроме того, было ощущение, что и Волков испытывал к ней что-то подобное.

Волков, как и обещал, позвонил через три дня. А на следующий день они встретились. Бизнесмен приехал на шикарной машине цвета мокрого асфальта. Высокий, стройный, волосы темные с проседью, некрасивый, но чертовски обаятельный, он словно сошел со страницы мужского журнала. Бизнесмен был сам за рулем, и это наводило на определенные мысли. Он подал Анне Владимировне руку, и она, гордо вскинув головку, села в машину. На заднем сидении машины лежал огромный букет желтых роз. Букет был явно не для нее. Анна Владимировна поняла это, как только взглянула на бизнесмена.

– Ну как ваша поездка? Кстати, вы мне не сказали, куда вы летали и по каким делам? – спросила Анна Владимировна, как только машина отъехала от ее дома и влилась в поток машин,двигающихся по направлению к окружной дороге.

– Я летал в Красноярск по весьма печальным делам. Одним словом, на похороны. На одном из моих рудников произошел несчастный случай, в результате которого погибли шесть человек рабочих. За пять лет это уже второй несчастный случай на этом руднике. Прямо какое-то чертово проклятье. Жалко погибших людей, молодые совсем ребята. У троих из погибших остались семьи: жены и дети, – скорбным голосом сказал Владимир Петрович и, повернув голову к Анне Владимировне, добавил: – Вот такая история.

– Да, – глубоко вздохнув, произнесла женщина. – В жизни любую ситуацию можно исправить. А вот смерть... это навсегда, и изменить что-либо в этом случае невозможно.

– Вы правы. У меня до сих пор в ушах звучит плач родных и близких погибших ребят. Знаете, Анна Владимировна, когда я по телефону предложил вам поехать со мной в одно место – место, с одной стороны, печальное (это старинное кладбище), а с другой стороны – место, которое как бы дает спокойствие и умиротворение человеческой душе, – то тогда даже не подозревал, как мне нужно будет именно сейчас, после похорон моих рабочих, поехать туда. А почему это именно так, вы поймете, когда мы приедем на место.

Слова, сказанные бизнесменом, были полной неожиданностью для Анны Владимировны, но в то же время они показывали, насколько тот был опечален случившейся трагедией на руднике.

– А что это за кладбище? Оно далеко от Москвы? – спро-

сила она.

– Нет, не очень далеко. Всего шестьдесят километров от окружной дороги. Есть такое село под названием Опашки на самой границе Московской области. В свое время это село было очень богатым и с довольно интересным историческим прошлым. Сейчас же там почти никто не живет. Изредка туда приезжают дачники и туристы, чтобы посмотреть на ветхие избышки и заброшенную колокольню на старом кладбище.

– Насколько я знаю, таких заброшенных кладбищ в Подмосковье великое множество. Но чем же вас привлекло именно это кладбище? – Анна Владимировна удивленно сдвинула брови.

– Я вам объясню, но только чуть позже. Мы сейчас свернем на тропинку, которая довольно ухабистая. После того как деревня почти вымерла, добраться до нее теперь не так-то легко. Но места тут очень красивые. Недаром сюда приезжают не только поклонники некромантии и заброшенных кладбищ, но и люди, желающие полюбоваться красотой русской природы. Кругом – сказочный лес, есть небольшая речушка и огромное поле, которому, кажется, нет конца. Ну вот... мы и приехали.

Машина остановилась. Владимир Петрович вышел первым и протянул руку Анне Владимировне. Женщина невольно потянулась, расправляя плечи, и с нескрываемым интересом огляделась вокруг. Перед ней метрах в ста виднелось

старое кладбище, огражденное металлическим, проржавевшим от времени забором, а слева и справа от него росли лиственные деревья. Сосны и ели попадались лишь изредка, в результате чего все пространство перед кладбищем было не затенено и хорошо освещалось солнцем.

– Место, которое я хотел вам показать и ради которого мы и приехали сюда, находится за старым кладбищем. Вернее сказать, оно граничит с ним. Поэтому нам придется пройти через кладбище. Это самая близкая дорога, обходить же кладбище очень далеко. Вам не страшно?

– С вами? Ну что вы! – Анна Владимировна улыбнулась.

– Тогда пойдёмте, – сказал Владимир Петрович и взял букет роз, лежавший на заднем сидении.

Они вошли на территорию кладбища через большой проем в металлической изгороди, который когда-то служил выходом с калиткой. Но калитка уже давно куда-то пропала. Территория кладбища была большая. И если не знать, как пройти до нужного им места, то можно легко заблудиться. Но, взглянув на Владимира Петровича, женщина поняла, что это им не грозит. Бизнесмен уверенно двигался между могилами. Дорогу он знал хорошо.

– Смотрите, как много здесь старых могил, – произнес Владимир Петрович и протянул руку Анне Владимировне, чтобы помочь ей перейти через валявшееся полусгнившее бревно, которое преграждало им путь.

– Да, – отозвалась Анна Владимировна и обхватила про-

тянутую руку. – Надо же... Здесь даже есть гробницы в виде каменных плит, напоминавшие формой небольшие гробы классических надгробий. Все они покрыты мхом, и надписи на них невозможно даже прочитать. Многие надгробные памятники и плиты потрескались от времени. Но смотрите, Владимир Петрович... памятник, и на нем еще видна надпись. Клавдия Аристарховна Кузнецова, урожденная Навядчикова. Дата рождения почти не сохранилась, а вот смерти – одна тысяча семьсот девяносто девятый год.

– Мы сейчас идем по той стороне кладбища, на которой находятся захоронения XVII–XVIII веков. Пройдем чуть вперед, и будут захоронения более позднего периода – XX века.

– Ой, Владимир Петрович, посмотрите! Справа от нас за надгробной плитой кто-то есть, – в страхе воскликнула Анна Владимировна и еще крепче сжала руку Волкова.

Они остановились, и Владимир Петрович посмотрел в сторону, куда показала Анна Владимировна. В первое мгновение он ничего не увидел. Но вот послышался шорох травы, и из-за плиты показалась лохматая рыжая голова кота. Он громко мяукнул, словно здоровался с непрошеными гостями, а потом выплыло и его тело – большое и абсолютно рыжего окраса. Перепрыгнув через две могилы, находящиеся рядом с ним, он остановился рядом с Владимиром Петровичем и посмотрел на него большими, умными глазами. И взгляд этот был совсем не кошачий. Пристальный, немно-

го испуганный и настороженный одновременно, взгляд этот больше походил на взгляд человека, чем животного.

– А кот нас совсем не боится, – негромко произнесла Анна Владимировна и помахала ему рукой.

Кот чуть отступил назад и завил хвостом.

– И что же ты хочешь, рыжий мурлыка? – громко спросил Волков.

В ответ кот громко мяукнул. Затем стал прыгать с одной могилы на другую, причем останавливаясь и урча на каждой из них, словно знакомил Владимира Петровича и Анну Владимировну с теми, кто был похоронен в этих могилах. Настоящий смотритель кладбища! Кот время от времени обращивался и смотрел на людей. Так они медленно двигались вперед за котом, пока не оказались перед заброшенной колокольной. За колокольной вдали видны были покосившиеся и местами совсем разрушенные деревенские дома, а справа – огромное поле, огороженное кованым металлическим забором. Анна Владимировна подошла к памятнику древней старины.

– Наверное, эта колокольная была построена очень давно, – сказала Анна Владимировна и, прищулив глаза, посмотрела вверх, пытаясь разглядеть, есть ли там колокол.

– Да. Существует даже легенда, что колокольная была воздвигнута чуть ли не при Иване Грозном. А при выходе из кладбища находится курган вятичей. Именно там будто бы хоронили французов в 1812 году. По слухам, в советские

времена на том кургане находили кости людей и лошадей, а также оружие.

– А что там, за полем справа? – Анна Владимировна взмахнула рукой, показывая, что она имеет в виду.

– А это именно то место, ради которого мы и приехали сюда, – сказал Владимир Петрович. – Пойдемте туда. Этот участок, площадью почти гектар, я купил десять лет назад. На этом участке есть одна-единственная могила – это могила моей бабушки. Думаю, что и моя могила будет там.

– Вы предусмотрительны. Заранее приготовили для себя место. Но думаю, что оно вам еще не скоро понадобится. Вы относительно молоды, – стараясь как можно мягче и нежнее, сказала Анна Владимировна и улыбнулась.

– О-о-о... как сказать. Жизнь – такая штука... Конец может наступить в любой момент, – отозвался бизнесмен и тоже улыбнулся. Но улыбка получилась кислая, словно вымученная.

– Владимир Петрович, откуда такой пессимизм? Давайте не будем о грустном. Хотя я вас понимаю, кладбище всегда навеивает подобные мысли. Правда, я никогда не испытывала страха, блуждая между могилами на кладбище. Я смотрела фотографии на памятниках и невольно представляла себе, кто был этот человек, как он жил, счастлив ли был? А после того, как погибла моя дочь, кладбище стало для меня чуть ли не родным домом. Ой, извините... Теперь я... – Анна Владимировна оборвала себя и горестно покачала головой.

– Да. Все-все... Мы почти пришли. Дайте мне руку, впереди яма, мы сейчас перепрыгнем ее, – сказал Владимир Петрович и, крепко схватив женщину за руку, прыгнул, увлекая ее за собой.

Минуя еще несколько могил, Анна Владимировна и Владимир Петрович покинули старое кладбище. Рыжий кот проводил их до самого выхода и скрылся между могилами так же незаметно, как и появился. Впереди был большой участок земли, заросший травой, на котором не было ни единого деревца или кустарника, лишь одинокая могила и метрах в двадцати от нее небольшой храм-часовенка из красного кирпича.

– Это... – Анна Владимировна выразительно посмотрела на бизнесмена.

– Да, это мое кладбище. Пойдемте, – сказал Владимир Петрович и показал на ворота, через которые они могли войти на территорию его кладбища.

Могила бабушки Волкова была с одной стороны величественна, а с другой – помпезна. Большой могильный участок был обнесен ажурной кованой оградой. Основанием памятника являлась огромная мраморная плита черного цвета, на которой был установлен крест из белого мрамора. На плите надпись, указывающая имя усопшей, год рождения и смерти, а внизу под ними слова:

Родная моя!

Пусть твоя небесная жизнь будет так же светла,

как луч солнечного света!

Цветник и две рабатки по углам могильного участка были засажены цветами, причем посадка их была выполнена в виде разноцветного цветочного ковра. На всем участке не было сорной травы. Все указывало на то, что за могилой регулярно и тщательно ухаживали. Владимир Петрович подошел к могиле и, наклонившись, положил букет роз на плиту.

– Вот я и пришел... бабушка. Как ты тут? – тихо произнес бизнесмен и с силой сжал губы, пытаясь тем самым сдержать эмоции и не пустить слезу.

Анна Владимировна остановилась поодаль от могилы, так как знала, что ее близкое присутствие сейчас было не нужно Владимиру Петровичу. Он должен побыть один со своей бабушкой. И чтобы не мешать ему, женщина решила пойти к храму-часовенке. Работа по строительству храма еще не совсем была завершена. На это указывали строительные материалы, которые лежали чуть в стороне от храма – монолитные ступени и тротуарная плитка. В архитектурном плане храм-часовенка представлял собой строение, выполненное в древнерусском стиле. Небольшое здание, построенное на высоком цоколе из естественного камня, с ясной и четкой проработкой всех деталей внешнего декора, имело три окна с коваными решетками и один ложный оконный проем. Фасад здания отделан портиками и карнизами, над входом расположено полукруглое окно, украшенное ажурной резьбой. Крыша увенчана позолоченным куполом, на котором уста-

новлен главный крест и двенадцать крестов на главках. Все кресты были отлиты и покрыты сусальным золотом. Вход в божий храм был закрыт на большой амбарный замок. Место расположения построенного храма было выбрано удачно, так как, неброский и очень цельный, он удачно вписался в окружающее пространство.

– Здесь со временем будет очень красиво, – произнес Волков, подойдя к Анне Владимировне, которая стояла к нему спиной и при звуке его голоса от неожиданности вздрогнула.

– А здесь что, работы ведутся не каждый день?

– Каждый. Только сегодня я приказал, чтобы работы приостановили. Я не хотел, чтобы, когда мы сюда приедем, строительная братия мешала нам своим присутствием. По большому счету, основные работы уже завершены. Осталось выполнить внутренние работы в храме – украсить стены ремесленной клеевой живописью, установить ступени, проложить дорожку от храма до ворот кладбища, а вокруг часовни выложить плитку. Хочу, чтобы плитка была розово-белого цвета. Ее специально для этого заказали в Италии. Ну и в завершение поставить скамейки, посадить кусты жасмина, сирени, декоративные яблони и много-много роз... Это самые любимые цветы моей бабушки. Анна Владимировна, как вы думаете, будь она жива, ей понравился бы этот храм?

– Несомненно. Вы все так красочно описали, что я невольно мысленно это представила себе. Будет очень красиво. А служба в храме будет проходить?

– Перед началом строительства храма я обратился за благословением к Патриарху Кириллу. Старейший дал добро на мою просьбу. После завершения строительных работ Патриарх должен освятить храм. Вот тогда мы и решим с ним, как и когда будет проходить служба. Правда, здесь могут возникнуть некоторые проблемы...

Ой-й-й... – Волков вдруг непроизвольно согнулся и прижал руку в область живота.

– Владимир Петрович, что с вами? – Анна Владимировна приблизилась к Волкову. – Вам плохо?

– Ничего, ничего... Сейчас все пройдет, – тихо произнес бизнесмен, в то время как его тело все ниже и ниже клонилось к земле.

– Владимир Петрович... О боже...

Анна Владимировна обхватила за плечи бизнесмена, пытаясь удержать его от падения. Но тяжелый вес последнего не позволил ей этого сделать. Руки ее согнулись, и она упала на колени вместе с Волковым.

– Владимир Петрович... Володя... что с тобой? – как в бреду, прошептала женщина и провела рукой по лицу бизнесмена, вытирая капельки пота, выступившие на лбу и вокруг глаз. Глаза его были закрыты, а дыхание – тяжелым и прерывистым.

– Лекарство, черт... Я забыл его в ма-ши-не... – тихо прошептал Владимир Петрович, и его голова медленно повернулась набок.

– О-о-о, нет-нет... Володя, Володя... Очнись, прошу тебя! О боже мой! Кто-нибудь, люди, помогите! – со всей мощи закричала Анна Владимировна и, находясь в шоковом состоянии, почти не видящим взором посмотрела вокруг. Кругом было тихо и безлюдно.

«Телефон... но кому звонить? Я не знаю, где мы находимся. А здесь ни души. А может, позвонить в экстренную службу. Пусть они нас по телефону найдут», – мысли одна за другой в бешеном ритме проносились в голове женщины. Она опустила руку в карман брюк и достала телефон.

– Только не это!!! Телефон... он разрядился, – Анна Владимировна готова была от безысходности разрыдаться. – Володя, миленький... очнись, прошу тебя!

«Похоже, он в глубоком обмороке. Но что могло его спровоцировать? Сильная боль... Возможно. А если что-то другое, более серьезное. Нет, конечно, в первую очередь это была боль, боль... А если попробовать...» Анна Владимировна прильнула к телу бизнесмена и стала лихорадочно расстегивать пуговицы на рубашке, а затем молнию на брюках, которые с трудом чуть спустила вниз, освобождая тем самым область живота. «Падая, он держался за живот. Значит, боль должна быть здесь», – подумала женщина и энергично потерла ладони, а затем положила их на обе стороны живота бизнесмена. Тепло ее рук стало постепенно проникать в тело Волкова. Анна Владимировна почувствовала это минут через десять, так как появилось покалывание в ее пальцах.

Она подняла руки вверх и сделала резкое движение, как бы сбрасывая с рук невидимый груз. Затем вновь положила руки на живот, но только чуть ниже предыдущего раза. И так несколько раз. В результате этого вся область живота под действием прикладываемых рук стала теплой, а сами руки горели, как огненный шар. Вдруг Владимир Петрович глубоко вздохнул и медленно открыл глаза.

– Пришел в себя, молодец! – радостно воскликнула Анна Владимировна.

– Анна Владимировна, что случилось? Почему я лежу на земле? – Волков чуть приподнял голову и увидел, что рубашка расстегнута, а брюки спущены вниз. – Черт, да еще в таком виде. В чем дело?

– Владимир Петрович, вы разве не помните, что потеряли сознание и упали на землю?

– Помню, что-то такое было. Вдруг резкая боль в желудке, а потом темнота. Но почему рубашка и брюки... – Волков приподнялся и сел.

– Да потому что, как только вы потеряли сознание, я решила вас изнасиловать. Но не успела, вы очнулись! – Анна Владимировна с трудом заставила себя засмеяться, хотя было ей вовсе не до смеха. Но надо было как-то разрядить обстановку.

– Ну и шуточки у вас, мадам! А впрочем... – Владимир Петрович запрокинул голову назад и тоже засмеялся. – Изнасиловать... надо же такое придумать! – Волков еще гром-

че засмеялся.

– Владимир Петрович, как вы себя чувствуете? Боль в желудке прошла? – спросила Анна Владимировна и протянула руку Волкову с намерением помочь ему встать.

– Да. Боли я не чувствую, – сказал Волков и сам встал, проигнорировав протянутую руку. Затем он застегнул рубашку и брюки.

– Когда вы упали, я так растерялась. Звала даже на помощь, забыв, что мы здесь одни. Места глухие, вокруг никого. Тогда я решила позвонить по телефону, а он, как назло, разрядился.

– Да, позвонить... Анна Владимировна, я сейчас позвоню, и за нами приедут. А то вдруг опять упаду в обморок, и тогда вы точно меня изнасилуете, – произнес Владимир Петрович и лукаво усмехнулся.

– Да, мне, следовало, это сделать.

– Странная вы женщина. Когда я вам это предлагал, вы не захотели.

– Так вы все-таки помните, что произошло, когда я к вам приезжала? Какой же вы лгун!!!

– Анна Владимировна, Анна Владимировна, да успокойтесь же вы, – произнес Владимир Петрович и вынул из кармана брюк сотовый телефон.

Набрав номер, он с кем-то поговорил, после чего повернулся к женщине.

– За нами через час приедут. А пока мы можем с вами по-

гулять. Пойдемте, я покажу вам, какие здесь красивые места. Давайте пройдем немного вперед. Там есть еще один вход на участок.

Они медленно пошли по направлению к выходу из кладбища.

– Владимир Петрович, а прежде вы когда-нибудь теряли сознание от боли? – спросила женщина, посмотрев на бизнесмена пристально-настороженным взглядом.

– Нет, это было впервые.

– Боль была, по-видимому, очень сильной. Отсюда болевой шок и потеря сознания. Владимир Петрович, вам обязательно нужно пройти обследование. Боль сама по себе не возникает. Боль – это сигнал опасности и неблагополучия в организме. Ее основная функция – мобилизовать защитные процессы, чтобы устранить повреждение и восстановить жизнедеятельность организма.

– Вы так говорите, словно вы врач. Расскажите лучше, почему вы расстегнули мне рубашку и брюки.

– Нет, я, конечно, не врач. Но знаете, когда я писала роман, то прочитала очень много книг, статей и даже диссертаций по различным направлениям науки и техники и, в частности, по медицине. Если вы прочитали мою первую книгу, то помните, что колдунья Ядвига Сколвач лечила Ольгу при помощи наложения рук на ее тело. Сам образ колдуньи собирательный, но основные черты я писала с прорицательницы Ванги. Так вот, любой орган в теле человека, какой бы он

ни был плотный и непроницаемый, подвержен тому, что по нему постоянно движется энергия. А если энергия не проходит, то есть происходит ее застой, значит, этот орган болен. Отсюда появляется и боль в этом органе. В этом случае путь к выздоровлению начинают с активизации. Необходимо восстановить равновесие энергии в организме. И сделать это можно при помощи наложения рук, которые являются мощным инструментом для передачи лечебной энергии, воздействующей на больной участок тела. Таинственная энергия, присущая рукам, объясняется наличием энергетических точек и каналов, расположенных вдоль пальцев и ладоней. Наш организм наделен удивительной способностью самовосстановления, и руки в этом процессе играют важную роль.

– Так значит, наложением рук можно лечить болезни у человека?

– Да, можно. Но не все. Кстати, рак не поддается этому виду лечения.

– Очень жаль, – Владимир Петрович скорбно покачал головой. – Очень...

– Но наложением рук можно снять практически любую боль в организме человека. Я сама проверила это на себе. И вот теперь даже на вас. Когда я спросила вас, болит ли у вас что-нибудь, вы ответили «нет». Значит, я сняла боль. Это здорово. Только вам необходимо обязательно проконсультироваться с врачом. Обещайте мне, что сделаете это.

– Хорошо, обещаю, – произнес Владимир Петрович, ста-

раясь придать своему голосу интонацию непринужденности.

Так за разговорами они покинули территорию земельного участка. Перед ними открылся живописный вид. Анна Владимировна с восторгом смотрела по сторонам. Слева от них стояли небольшими группами пушистые и разлапистые сосны и ели, а перед ними была огромная поляна, на которой росли ромашки и колокольчики. Голубой и белый цвет лесных цветов так прекрасно сочетались, что невольно возникала мысль: «Неужели эту живописную картину создала сама природа, а не человек?» Вдали виднелся лесной массив и извилистая речушка с каменистыми берегами. А вокруг огромное воздушное пространство – голубое небо и яркое солнце, освещавшее всю эту красоту. Анна Владимировна оглянулась назад. Земельный участок, принадлежавший Волкову, был слишком большой, и у нее невольно вырвалось:

– Владимир Петрович, а зачем вам такой большой участок?

– Я сам не знаю зачем. Просто так получилось. Но сейчас я об этом не жалею. Мне хочется сделать этот участок таким же красочным и живописным, как и природа, окружающая его. Вот вы перед этим спросили меня: «Будет ли в храме проходить служба?» Конечно, будет. Однако в связи с этим возникает ряд трудностей. Как сюда добраться людям, у которых нет машины? И как привлечь внимание людей, чтобы они посещали эти места? Прежде всего нужна хорошо асфальтированная дорога, ведущая к моему участку, по кото-

рой автобус, рейсовый или экскурсионный, будет привозить сюда людей. Вероятнее всего, автобус будет ходить по тем дням, что и служба в храме. Ну а чтобы привлечь сюда людей, нужна хорошо продуманная и организованная реклама. Это специфический вопрос, и его должны решать профессионалы.

– Владимир Петрович, а вы не боитесь, что слишком большое количество людей, которые будут посещать эти места, нарушат покой вашей бабушки?

– О-о-о, нет! И знаете почему? Моя бабушка любила людей. Всю свою жизнь она проработала в библиотеке. Она обладала таким словарным запасом, что я порой поражался. Она могла любую ситуацию объяснить всего несколькими фразами, но такими точными и меткими, что человек ментально все понимал. Когда ее хоронили, проститься с ней пришли не только сотрудники библиотеки, но и люди, которые знали ее и любили за душевную доброту. А людей таких было немало. Так что, думаю, бабушке было бы даже приятно, что люди, приехавшие сюда, подходили бы и к ее могиле. И пусть это будет скорее любопытство с их стороны, но даже это делает ее не забытой людьми.

Владимир Петрович замолчал, но через минуту, точно что-то вспомнив, хотел продолжить разговор, но у него звонил сотовый телефон. Звонил Стас. Он приехал вместе с шофером и ждал Волкова и Анну Владимировну около старого кладбища.

Анна Владимировна была довольна поездкой, которую они совершили с Волковым. Был прекрасный солнечный день. Задушевная беседа с бизнесменом да и живописная природа оставили в душе женщины приятные воспоминания. Но наряду с этим было что-то такое, что вызывало у нее смутную тревогу. Какое-то время она не могла понять, что же это было? А потом вдруг вспомнила. Там, на кладбище, Волков потерял сознание, и это было неспроста. Женщина не хотела быть слишком навязчивой и поэтому выдержала несколько дней, прежде чем решила позвонить бизнесмену и спросить его, как он себя чувствует и обращался ли он к врачу. Но на ее звонок Волков не ответил. Анна Владимировна позвонила еще несколько раз, но результат был тот же. Волков же принципиально не хотел разговаривать с женщиной, так как знал, что та будет интересоваться его здоровьем. А это была для него больная тема, и обсуждать ее он ни с кем не хотел, поэтому предпочел не отвечать на ее звонки. Однако он не мог не рассказать о случившемся своему врачу Кириллу. Ведь то, что он потерял сознание, было не что иное, как первый звоночек, напоминавший ему, что смерть его совсем близко.

– Так ты что, не успел даже принять лекарство, которое я тебе дал? – негодуя, спросил врач Владимира Петровича.

– Представь себе, нет. Во-первых, я забыл его в машине, а во-вторых, боль возникла так неожиданно и была такой сильной, что я просто-напросто вырубился.

– Ну а потом, когда ты пришел в себя... Боль... Она что, прошла сама собой?

– Я не знаю. Но когда я пришел в сознание, боли, действительно, не было. Я чувствовал себя прекрасно. Женщина... Ну, в общем, та писательница, с которой я ездил на кладбище... Я, кажется, тебе говорил о ней.

– Нет, не говорил.

– Странно. Значит, забыл. Так вот, это писательница, ее зовут Анна Владимировна, она сказала, что с помощью наложения своих рук на область моего живота пыталась остановить боль. И похоже, Кирилл, ей это удалось.

– Интересно, – Кирилл выразительно шмыгнул носом и покачал головой.

– Еще она сказала, что таким способом можно убрать любую боль и даже лечить многие болезни. Знаешь, я так обрадовался. А вдруг и мою болезнь можно вылечить таким способом. Я, как утопающий, готов хвататься даже за соломинку, только бы это помогло.

– Нет, Володя, ничего уже не поможет. Уж я-то знаю.

– Да, ты прав. Анна Владимировна сказала, что рак таким способом лечить нельзя. Так значит, все-таки смерть... – Владимир Петрович поднес кулак ко рту и с силой впился в него зубами.

После этого разговора прошло несколько дней. Надежда, что страшную болезнь можно победить, постепенно угасла в сознании Волкова. И он заставил себя не думать об этом, а решил полностью переключиться на работу. По своей натуре Волков был обязательным человеком: если что кому и обещал, то всегда старался это выполнить. И если Владимир Петрович не хотел общаться с Анной Владимировной, то это вовсе не означало, что он не выполнит обещание, данное ей в отношении ее книги.

– Стас, как долго я буду ждать твой доклад по поводу литературных издательств? Я просил срочно выполнить эту работу. Так в чем же дело? – злым, не терпящим возражения голосом спросил бизнесмен, обращаясь к своему подчиненному.

– Владимир Петрович, я давно готов доложить вам все, что удалось мне узнать по этому вопросу. Но вы постоянно заняты, – пытаюсь оправдаться, негромко пролепетал Стас.

– Хватит пререкаться. Говори по существу.

– Хорошо. До 2012 года два издательства – «Эксмо» и «АСТ» – выступали на арене издательской индустрии как самостоятельные крупнейшие в России компании. Но в начале 2013 года произошло их слияние. Правда, по некоторым источникам, это был скорее захват «АСТ» компанией «Эксмо», которая по количеству изданных книг и объему выручки занимает лидирующее место среди всех российских издательств. Генеральным директором новообразованного из-

дательства «Эксмо-АСТ» стал Новиков Олег, который ранее возглавлял «Эксмо». По его словам, в настоящий момент компания контролирует больше трети книжного рынка и входит в список пятидесяти крупнейших мировых издательств. А в плане художественной и публицистической литературы на издательскую группу «Эксмо-АСТ» приходится до пятидесяти процентов рынка. В империи Новикова оказалась вся книжная индустрия. В его холдинге есть все: свои авторы, редакторы, типографии, своя розница и даже свой читатель. Кроме того, у них есть интернет-магазин book 24, сеть дистрибуции, включая девять региональных центров и два магазина. Но, несмотря на то, что две компании после слияния являются единым целым, они до сих пор конкурируют друг с другом за лучших авторов и продают книги в разных сетях.

– А что представляет собой этот Олег Новиков? – спросил Владимир Петрович и хитровато прищурил глаза.

– Ну, если судить по тем сведениям, которые периодически появляются в печати, то его называют царем на рынке российского книгоиздания.

– Даже так? Интересно.

– Он относительно молод, имеет высшее техническое образование, коммерсант, готовый печатать все, что продается, и, кроме того, человек, способный пойти на риск даже при переходе к новой организационной структуре. Как показала практика, никто, кроме Новикова, достичь по-насто-

ящему серьезного успеха на книжном рынке не способен. Он первый придумал необычный и в то же время действенный маркетинговый ход, благодаря которому увеличился книжный оборот и тем самым увеличилась прибыль его компании. Если помните, в конце девяностых годов на телевизионных экранах появился сериал под названием «Каменская». Так вот, это Новиков обратился на канал НТВ с предложением на партнерских условиях снять сериал по мотивам книги Александры Марининой. После показа этого фильма количество проданных книг Марининой перевалило за восемь миллионов экземпляров. В настоящее время Новиков именно этим способом пытается завлечь писателей издавать свои книги в «Эксмо-АСТ». Другими словами, если книга того или иного писателя будет иметь большой успех у читателей, то Новиков гарантирует, что по этой книге будет снят фильм. А это, как вы понимаете, для любого писателя предел всех мечтаний. Так что империя Новикова, по сравнению с другими издательствами не бедствует. Из компетентных источников прибыль издательства «Эксмо-АСТ» за 2022 год составила девятьсот десять миллионов рублей, а стоимость активов – шесть миллиардов восемьсот миллионов.

– Скажи, а за время своего правления Новиков купил хоть одно из российских издательств?

– Да, и даже не одно. Правда, в 2017 году он пытался купить издательство «Российский учебник». Но его опередили. Издательство было продано за шесть миллиардов рублей.

– Так-так... Стас, а если Новикову предложить шестьдесят миллиардов долларов за его империю, он продаст ее?

– Владимир Петрович, вы это серьезно? Вы что, хотите действительно купить... – Стас в полном недоумении широко раскрыл глаза.

– Да нет. Я даже об этом не помышлял. Хотя, с другой стороны, это был бы прекрасный ей подарок... – Волков с мечтательным видом покачал головой.

– Подарок? Кому?

– Никому. Это я так... Продать-то, конечно, он может не продать... А вот нервы мы ему пощекотать можем. Раз он не только не захотел издать ее книгу, но даже не ответил на ее письма. Причем дважды не ответил. Так вот, Стас, найди-ка двух-трех журналистов, чтобы слог их был хлесткий и дерзкий, и закажи им статью о Новикове. В статье может быть всякая белиберда, которую уже печатали о нем в прессе. Но в этой статье должна обязательно быть основная мысль. Это то, что некто долларовый миллиардер хочет купить книжную империю Новикова за шестьдесят миллиардов долларов и тот, возможно, продаст ее. Пусть статьи с таким текстом появятся в сетевых изданиях «Компромат», «Экспресс-газета» и «Коммерсант».

– Владимир Петрович, я, кажется, понял, кого вы имели в виду, когда говорили, что это был бы прекрасный ей подарок.

– Вот и хорошо. Теперь нам надо выбрать издательство.

Пусть оно будет не такое продвинутое, а в плане оборотоспособности не такое большое, как «Эксмо-АСТ», но способное хорошо поработать с предложенной рукописью. Стас, у тебя есть какие-нибудь предложения?

– Да, Владимир Петрович. Я написал тут названия несколько неплохих издательств. Посмотрите. Выберите сами одно из них. – Стас протянул Волкову небольшой лист бумаги.

Владимир Петрович быстро пробежал глазами список издательств. Потом минуту-другую помолчал, а затем произнес:

– Ни одно из названий издательств мне ни о чем не говорит. Я далек от всего этого. Мне просто понравилось, как звучит название вот этого издательства. – И Владимир Петрович показал рукой на название издательства, которое в списке было под номером пять.

– Как скажете, Владимир Петрович.

– Все документы и саму рукопись возьмешь у автора книги Анны Владимировны. А связаться с ней можешь по телефону, который возьмешь у нашей Натальи. Это пока все. Да, совсем забыл. Когда статьи будут готовы, прежде чем отдать их в редакции газет, дашь их мне на ознакомление. А вот теперь все.

– Хорошо, Владимир Петрович, я все понял, – Стас слегка наклонил голову и повернулся с намерением покинуть кабинет, как вдруг дверь открылась, и он оказался лицом к лицу

с Натальей.

Молодые люди от неожиданности невольно вздрогнули. Стас сделал шаг в сторону, пропуская Наталью вперед.

– Владимир Петрович, извините меня. Я буквально на одну минуту. Я только хотела вам сказать... – девушка на миг запнулась, наблюдая боковым зрением за Стасом, который быстрым шагом покинул кабинет, прикрыв за собой дверь.

– Я только хотела вам сказать, – продолжила девушка, – что мне уже несколько раз звонила Анна Владимировна. Она почему-то не может до вас дозвониться и поэтому позвонила мне.

– И что же ей нужно было от меня? – Волков откинул голову и небрежным жестом провел рукой по волосам.

– Собственно говоря, ничего особенного. Однако один ее вопрос меня удивил. Она спросила, как ваши дела и как вы себя чувствуете.

– И что ты ответила?

– Я сказала, что у вас все нормально и чувствуете вы себя тоже неплохо. Или я чего-то не знаю? Ведь недаром она спросила о вашем здоровье.

– Думаю, что ее вопрос – это простая любезность. Так что ты все правильно ответила.

– Владимир Петрович, тогда позвоните ей сами.

– Натали, я сейчас очень занят. Кроме того, будет достаточно для нее и твоего ответа.

– А я так не думаю. Возможно, Анна Владимировна хоте-

ла именно у вас спросить еще о чем-то. А вы...

– Натали, хватит. Иди работай. В коридоре тебя ждет Стас. Я дал ему одно поручение... Кстати, это поручение касается книги Анны Владимировны. Ты ведь не думаешь, что я забыл о своем обещании помочь Анне Владимировне издать ее книгу?

– Возможно, об этом она и хотела с вами поговорить.

– Если это так, то все вопросы, касающиеся ее книги, она теперь будет решать со Стасом. Все, иди. Ты мне мешаешь.

Наталья повела плечами и покинула комнату. В коридоре ее действительно ждал Стас. Вальяжно развалившись в кресле, он небрежно постукивал рукой по журнальному столику, стоявшему рядом. При виде девушки он сладко потянулся и нехотя поднялся с кресла.

– Наташ, Владимир Петрович сказал, что ты можешь дать мне номер телефона писательницы, изданием книги которой я теперь буду заниматься. Ну, ты знаешь, о ком идет речь.

– Да, я сейчас посмотрю ее номер в телефоне в контактах.

Девушка вынула из кармана платья сотовый телефон и стала быстро просматривать все контактные номера телефонов. Но, не найдя нужного, она с недовольным видом покачала головой.

– Что-то не могу найти номер Анны Владимировны. А ведь он был. Давай сделаем так. Пойдем ко мне в комнату. Там в папке у меня лежит письмо Анны Владимировны. В письме есть все ее контакты: адрес и номер телефона.

– Адрес ее я знаю, он мне не нужен. Думаю, что все вопросы можно решить по телефону.

В комнате Наталья предложила Стасу присесть, пока она будет искать в бумагах письмо писательницы. Найдя письмо, девушка продиктовала Стасу номер телефона.

– Наташ, а можно мне прочитать все письмо.

– Думаю, можно. Секрета в нем никакого нет. Возьми.

Прочитав письмо, Стас со смехом вернул его Наталье.

– Что-то я не понял. Что смешного ты нашел в письме?

– Знаешь, Наташ, Владимир Петрович, помимо задания, связанного с изданием книги этой Паниной, дал мне еще одно поручение, которое, признаюсь, меня немало удивило. И вот сейчас, прочитав письмо Паниной, я понял, в чем же был смысл данного мне задания. Ах, Владимир Петрович... У меня слов нет. Он просто молодец! – Стас выразительно посмотрел на девушку и вдруг снова громко засмеялся. – Класс!

– В чем дело, Стас? Ты можешь мне объяснить? Ведь в конце концов, это я по просьбе своей подруги попросила Владимира Петровича помочь Анне Владимировне издать ее книгу. Он согласился, правда, не сразу, но согласился. И теперь мне небезразлично все, что касается этой женщины и ее книги.

– Да, я понимаю тебя. Извини меня, но я не знал этого. Мне всегда казалось, что ты высокомерная фифочка, занятая только собственной персоной. А на поверку, оказываает-

ся, ты способна соперничать людям и, если это в твоих силах, даже пытаться им помочь.

– Надо же! Стас, ты это серьезно? Неужели я со стороны действительно произвожу впечатление высокомерной фифочки? – Наталья, не ожидавшая услышать столь откровенное признание Черноусова, на какой-то миг смешалась. Но потом быстро опомнилась и громко, с язвительным выражением лица добавила: – А знаешь, ведь и ты мне всегда казался нахальным парнем, не имевшим собственного мнения, способным только лебезить перед Владимиром Петровичем.

Стас усмехнулся и сделал несколько хлопков руками.

– Bravo, bravo, Наталья. Один – один. Я думаю, что если бы мы узнали друг друга поближе, то могли бы стать друзьями. Ведь, собственно говоря, нам с тобой нечего делить, а совсем наоборот. Мы работаем на человека, которого – не знаю, как ты, – но я уважаю. И я не способен его подвести, а тем более предать.

– Я тоже.

– Скажи, Наташ, а сколько лет ты работаешь с Владимиром Петровичем?

– Около пяти лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.